

МАРИНА СЕРОВА

Обмани лжеца

Сериал
"Мисс Робин Гуд"

Марина С. Серова
Обмани лжеца
Серия «Мисс Робин Гуд»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=440865

Обмани лжеца: Эксмо; М.; 2010

ISBN 978-5-699-45174-6

Аннотация

Адвокат Евгений Крючков в ужасе: только сейчас он понял, что три года назад способствовал оправданию убийцы. Как же с этим жить? Ведь злодей должен понести наказание! Только улики как раньше, так и теперь нет, уж очень ловко преступник все обставил. Вот если бы он сам признался в содеянном... Но как его заставить явиться в милицию с повинной? А ведь есть такая возможность! В городе живет Полина Казакова, известная как Мисс Робин Гуд. Она сумеет расследовать обстоятельства давнего преступления и, более того, вынудить убийцу разоблачить себя. К тому же Полина – девушка мечты Евгения, а мечты иногда сбываются...

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	29
ГЛАВА 3	49
ГЛАВА 4	65
ГЛАВА 5	92
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Марина Серова

Обмани лжеца

ГЛАВА 1

Я с наслаждением принимала жемчужную ванну в SPA-салоне, пока не услышала за ширмой звонок своего мобильного. Судя по мелодии, звонил мой дед, который не имел привычки беспокоить меня по пустякам. Он был настойчив, набирал меня вновь и вновь.

– Вы не могли бы принести мне сумочку? – попросила я медсестру. – Боюсь, что это очень серьезно.

– Хорошо, – ответила девушка в белом халатике. – Вот, пожалуйста.

– Алло! – сказала я в трубку. И в самом деле на связи был дед.

– Полетт, тут такое дело... – Ариша замялся. – К нам пожаловал один симпатичный, но не очень трезвый молодой человек. Он чем-то сильно расстроен и хочет непременно поговорить с тобой. По-моему, у него какая-то драма в личной жизни.

– А я тут при чем?

– Трудно сказать, но Евгений заявил, что ему срочно нужна твоя помощь, иначе он сотворит что-нибудь непоправимое.

мое. Ты знаешь, Полетт, я ему верю. Он в таком состоянии... Явно парень на все способен. – Голос прародителя был полон драматизма.

– Ладно, постараюсь поскорее приехать домой. Займи его чем-нибудь.

– Я проводил его в кантри-залу, сказал, что пойду заварю чай, а сам стал звонить тебе. Прости, если не вовремя, – запоздало извинился Ариша.

– Пустяки. Правильно сделал, что позвонил. Значит, его зовут Евгением? – переспросила я.

– Да, – подтвердил Ариша. – Еще он обмолвился, что вы знакомы очень давно, еще с институтских времен.

– Значит, это Крючков, – догадалась я. – Ладно, передай ему, что скоро приеду.

– Хорошо, – сказал дедуля и отключился.

Заинтригованная Женькиным визитом, я прервала сеанс релаксации и поехала домой.

На меня вдруг нахлынула волна воспоминаний. Мы действительно знакомы с Крючковым со студенческих лет. Когда я поступила в юридический институт, он уже перешел на третий курс и успел стать очень известной личностью. Диджей Крюк – это имя было на слуху почти у каждого студента, за исключением небольшой кучки «ботаников», которые предпочитали посещать библиотеки, а не дискотеки. Я могла бы влюбиться в него с первого взгляда, если бы сначала увидела Женьку, а потом услышала о нем. Увы, случи-

лось наоборот. Славе всегда сопутствуют сплетни. Чего только не болтали о диджее Крюке! Одни говорили, что он переспал едва ли не с половиной студенток нашего института, другие шушукались, мол, Женька внезапно сменил ориентацию. Черный пиар сделал свое дело, и мое сердце до поры до времени осталось равнодушным к красавчику и балагуру.

Когда я училась на третьем курсе, а Крючков соответственно на пятом, у нас появилась возможность познакомиться поближе – на областном музыкальном конкурсе «Студенческая весна», куда я попала как единственная в Горовске студентка-саксофонистка, а Крюк – как самый лучший в нашем городе диджей. Впрочем, нас, «юристов», было трое: еще альтист Лопехин, который уже в поезде не давал мне прохода, не упуская случая остаться со мной наедине и пустить в ход свои шаловливые ручки. Я всячески старалась пресечь его поползновения, причем у меня, конечно, получалось, но с большими эмоциональными затратами. Все это, естественно, никак не способствовало творческому настрою, который должен царить на музыкальном конкурсе.

Женька упорно не замечал того, что происходит между нами, пока события не приобрели слишком серьезный характер. Лопехин (уже не помню, как его звали) так меня достал, что я едва не сломала альт об его кудрявую голову. Причем чуть ли не перед выходом парня на сцену. Вот тут уж Крючков не выдержал, встал между нами и попросил оставить выяснение отношений до окончания конкурса. Я

встретилась с Женькой взглядом и поняла, что только теперь впервые посмотрела на него своими собственными глазами, а раньше видела только скандальный образ, созданный черным студенческим пиаром и, естественно, не вызывавший у меня положительных эмоций.

Лопахин играл фальшиво, подтверждая своим выступлением высказывание известного юмориста о том, что живой концерт – это когда исполнители портят музыку, которой все наслаждаются, слушая ее в записи. Разумеется, он с треском провалился. А ведь мнил себя горовским Башметом! Я тоже не заняла призового места, на конкурсе было много очень сильных саксофонистов из других городов. Зато диджей Крюк занял в своей номинации второе место (первое получил сын проректора университета, абсолютная бездарность, на мой взгляд). Когда призеры выходили на сцену за своими дипломами, они говорили в микрофон о том, что чувствуют в сей торжественный момент. Евгений сказал, что своим успешным выступлением он обязан одной девушке, которая сейчас присутствует в зале. Я приняла его слова на свой счет, а Лопахин язвительно заметил, что у Крючкова есть девушка – бывшая одноклассница, которая учится в медицинском институте и стоит сейчас где-то на галерке.

Я была тогда молодая, наивная, поэтому поверила Лопыхину на слово и запретила себе думать о Женьке. Это было нелегко, я страдала, но время играло на меня. Через несколько месяцев Крючков закончил институт, и мы с ним долго не

виделись. Что касается Лопухина, то в стенах родного вуза он не проявлял ко мне никакого интереса. Вероятно, понял, что рассчитывать ему не на что.

Прошло несколько лет, прежде чем мы снова встретились с Евгением. Это произошло в здании Арбитражного суда. Я тогда работала юрисконсультom на кирпичном заводе «Красный Октябрь» и пришла в секретариат забрать постановление арбитража. Крючков был адвокатом и представлял интересы своего клиента, одного скандально известного бизнесмена. В перерыве судебного заседания Евгений вышел в коридор, вот там-то мы с ним и столкнулись. Времени, чтобы пообщаться, особо не было, поэтому мы обмолвились двумя-тремя дежурными фразами и разошлись по разным кабинетам. Крючков успел напоследок сунуть мне свою визитную карточку.

Визитка понадобилась мне только через пару лет. Я тогда уже уволилась с завода и стала частным детективом с очень узкой специализацией. Одной моей клиентке, Ксении Курниковой, срочно потребовалась помощь адвоката, и я, недолго думая, позвонила Крючкову. Тот блестяще справился со своей задачей, Ксюшу освободили прямо в зале суда. В тот же вечер Евгений пригласил меня в ресторан отметить данное радостное событие, но я была вынуждена отложить нашу встречу – у меня были более важные дела. Более или менее освободившись, я перезвонила Крючкову, а он оказался в командировке. Месяца два мы периодически созванива-

лись, но так и не смогли выбрать время для того, чтобы посидеть в ресторане, вспомнить институтские годы да просто вкусно покушать, в конце концов. То он был занят, то я. Мы с ним были похожи на два блуждающих корабля, которым не суждена длительная стоянка в одном порту.

Теперь я спрашивала себя, действительно ли моя жуткая загруженность была виной тому, что мы так и не встретились. Соврать кому-то бывает легко и бывает сложно, но вполне реально, а вот себе – практически невозможно. Мне стало ясно, что с моей стороны были лишь пустые отговорки. Я ждала, что Женька проявит больше решительности...

Свела нас снова работа. Другой моей клиентке опять-таки срочно потребовался адвокат. Я, и в этот раз не раздумывая, к кому обратиться, сразу же позвонила Крючкову, объяснила ему ситуацию, и он отложил все свои дела, тут же переключившись на мою протекцию. К тому времени у него уже было реноме одного из самых лучших адвокатов Горовска. Поэтому одно то обстоятельство, что интересы Дарьи Засухиной взялся представлять Евгений Крючков, сыграло решающую роль. Продажный нотариус, увидев его в своем кабинете, не посмел озвучить подложное завещание. В итоге Даша получила наследство покойного мужа, которого пыталась ее лишить корыстная свекровь.

После этого у нас с Женькой возникли идейные разногласия. Ему пришлось не по душе, что я незаконно поставила в кабинете нотариуса прослушивающее устройство и наме-

ревалась наказать сего деятеля своими методами, идущими вразрез с законодательством. Одним словом, Крючков оказался слишком принципиальным. Он, как и подобает юристу, действовал всегда только в соответствии с буквой закона. Меня же жизнь научила тому, что закон не всегда на стороне тех, кто прав, а нередко бывает на стороне тех, кто богаче, у кого власть и связи...

* * *

Мне было четырнадцать лет, когда прямо у меня на глазах погибли мои родители. Я видела, как в машину, за рулем которой сидел папа, а рядом с ним – мама, на полной скорости врезался другой автомобиль. Я слышала их предсмертные крики, но ничем не могла им помочь, потому что окаменела, буквально срослась со стеной дома, около которой стояла. А пьяный водитель вывалился из своей иномарки, обошел, сильно качаясь, вокруг нее и остановился, разглядывая покоруженный бампер. Я слышала, как он выругался матом, досадуя на то, что его новое авто теперь надо ремонтировать.

Потом я узнала, что тот человек, убийца моих родителей, был тогдашним прокурором города. Приехавшая на место опергруппа слушала его лживые показания, а я продолжала стоять, прислонившись к стене, и на меня никто не обращал внимания. Дед, выбежавший на шум во двор, рвался к нашей смятой в лепешку машине, но его не пропускали. В мою па-

мать врезалось на всю оставшуюся жизнь, как в санитарную машину поочередно грузили носилки, накрытые простынями, на которых проступали красные пятна крови. Дед метался по двору, звал меня, но я не могла ни отойти от стены, ни крикнуть что-то в ответ, обратив на себя внимание. Внутренний спазм перекрыл способность говорить, оцепенение сковало руки и ноги. Такова была ответная реакция моего детского организма на случившийся кошмар. Наконец меня заметил сосед и подвел ко мне Аришу. Как деду удалось оторвать меня от стены, я не помню. Как и многое другое. Я долго не могла оправиться от шока.

Мы переехали из города в коттеджный поселок, и я до поры до времени ни разу не задавалась вопросом, что стало с нашей городской квартирой. Мысль о прокуроре тоже ни разу не посещала меня, пока не случилось дежавю. Через четырнадцать лет я стала свидетелем подобной аварии, и моя жизнь изменилась. Я попросила деда рассказать мне о том, как проходило расследование и что стало с убийцей моих родителей. Услышанное поразило меня до глубины души. Оказывается, тот не только не был осужден – против него даже не было выдвинуто обвинение. Следствие закрыло глаза на нетрезвое состояние прокурора, гаишники исказили схему ДТП, и в результате мой папа был признан виновником аварии.

Я спросила Аришу, почему он не отвел меня к следователю, ведь я была свидетельницей автокатастрофы. Дед ска-

зал, что ему пригрозили неизвестные люди, пообещав отправить меня к моим родителям, если я посмею пикнуть. Потеряв единственного сына и невестку, он не мог рисковать внучкой, вот и держал меня подальше от следствия. Только прокурор на том не остановился, он выставил Арише огромный счет за моральный и материальный ущерб, в погашение которого ушла наша городская квартира. И тогда я решила, что должна отомстить человеку, убившему моих родителей и оставшемуся безнаказанным благодаря своему высокому служебному положению.

К тому времени у меня за плечами был юридический институт и имелся опыт работы юрисконсультантом на кирпичном заводе. Этого оказалось вполне достаточным для того, чтобы по прошествии стольких лет свершить возмездие. Короче, я постаралась, чтобы бывший прокурор города, вышедший уже на пенсию и ведший разгульный образ жизни, лишился денег, здоровья и стал пациентом местного дома престарелых, прикованным к инвалидному креслу.

Потом были другие подобные дела. Мне даже пришлось уволиться с завода, потому что посыпались заказ за заказом. Ариша поддерживал меня, но со свойственной ему стариковской рассудительностью всякий раз предупреждал, чтобы я была осторожной и не теряла голову от успехов. Я обещала ему, что именно так и буду поступать, но очень часто шла на откровенный риск. И у меня все получалось. Наказывая негодяев, я ни разу не попала в зону пристального внимания

правоохранительных органов. А все потому, что, имея диплом юриста, хорошо знала законы и легко отыскивала лазейки, как их обойти. По городу и его окрестностям постепенно поползли слухи о мисс Робин Гуд, которая восстанавливает справедливость. Впрочем, как раз о славе я мечтала меньше всего. Мне хотелось как можно дольше оставаться в тени, чтобы однажды не на-рваться на ответную месть...

* * *

– Полетт, а ты дольше ехать не могла? – таким неприветливым вопросом встретил меня дедуля у порога.

– Могла. Я еще быстро добралась. Ты же знаешь, какие в это время пробки, – ответила я.

– Пробки... – передразнил меня дед. – Еще чуть-чуть, и твой гость будет в полной отключке. Он сидит за столом в гостиной кантри и хлещет из горл а принесенный с собой коньяк. Я пытался как-то отвлечь его разговором, но понял, что мое присутствие парня тяготит...

– Странно. Не похоже на Крючкова. Может, это не он?

– Не знаю, отрекомендовался гость мне только именем. В общем, я буду поблизости, если что, зови меня на помощь, – сказал Ариша и направился в гостиную, выполненную в стиле хай-тек, которая соседствовала с той, где пьянствовал в одиночку мой таинственный гость.

Я открыла дверь и застала Женьку за очередным глотком

горячительного напитка. Бутылка была пуста больше чем наполовину.

– Печень не жалко? – спросила я вместо приветствия.

Крючков повернул голову в мою сторону и сказал:

– Чего только не сделаешь ради науки... ради патологоанатомии.

– Раз шутишь, значит, не все так страшно, – усмехнулась я и села по другую сторону стола. – Я не поняла, тебе выпить не с кем?

– Может, и так. – Женька сделал еще один глоток и поставил бутылку на стол. – Не берет. А говорят, выпивка помогает...

– Женя, что случилось?

– Полина, ты знаешь, кто я? – спросил Крючков. И, не дав мне возможности ответить, продолжил: – Я даже не лузер, я хуже... намного хуже. Мне нечего делать в адвокатуре. Я решил все бросить и уйти... в сантехники. А что? Буду чистить канализацию, менять унитазы и смывные бачки... Кстати, вам мои услуги не нужны?

– Может, и нужны. А ты уверен, что справишься? – уточнила я на полном серьезе.

– Пока опыта мало, но я научусь. – Крючков снова потянулся к бутылке, однако, наткнувшись на мой строгий взгляд, отдернул руку. – Да, так будет лучше для всех. И мамушке моей не будет за меня так стыдно... Она перестанет попрекать меня тем, что тридцать один год назад я появился

на свет в горовском роддоме. После ее упреков меня перестали радовать победы в суде... Решено! Я кардинально меняю сферу своей деятельности.

– Значит, ты пришел сюда, чтобы поделиться со мной своими ближайшими планами?

Я смотрела на Крючкова и не узнавала его. Женька всегда был таким успешным, уверенным в себе – и вдруг сломался. Неужели провалил одно-единственное дело и потому подумал бросить адвокатскую карьеру? М-да, мельчают современные мужчины. Если уж Крючков не способен стойко выдерживать удары судьбы, то что говорить о других?

– Я пришел к тебе, потому что ты, Полина, единственный человек, который может исправить мою ошибку.

– Ты имеешь в виду выбор профессии? Прости, Женя, но у меня нет высокопоставленных знакомых в сфере коммунального хозяйства, поэтому я не смогу дать кому-либо рекомендации насчет тебя.

Крючков вытаращил на меня ничего не понимающие глаза, потом отмахнулся и пояснил:

– Да этого и не требуется. Мне другая помощь нужна... Хотя нет, не помощь.

– Ты уж как-нибудь определись, что тебе нужно.

– А я уже определился. Помощь – это нечто бесплатное, так сказать, благотворительная акция, а я в подачках не нуждаюсь.

– Ну еще бы... – Я кивнула на дорогуший коньяк. – Буты-

лочку, я смотрю, ты с собой принес, а к сырку, что дед тебе нарезал, даже не прикасался, равно как к лимончику и шоколадным конфетам. Гордость не позволяет, да?

– Полина, ты меня не сбивай, я и сам собоюсь... Так, на чем я остановился?

– Ты сказал, что уходишь из адвокатов в сантехники и тебе нужна моя помощь, но не бесплатная, – подсказала я.

– Вот-вот... – Крючков согласно мотнул головой. – Полина, я тебя нанимаю для одного дела. Готов оплатить твои услуги по двойному тарифу. Что скажешь?

– Жень, может, тебе такси вызвать? Проспишься дома, съешь на завтрак пару таблеток аспирина, а потом мы с тобой встретимся и поговорим...

– Нет, я трезв как стеклышко. И отсюда не уйду, пока ты не дашь мне свой ответ. Ты согласна? – Крючков таким проникновенным голосом задал вопрос, будто звал меня замуж.

– На что?

– Ну как, – Женька развел руками, – разве я не сказал?

– Нет.

– Это я от волнения. Понимаешь, мне нелегко было прийти к тебе и признаться в полной своей несостоятельности. – Крючков опять потянулся к бутылке, но я пресекла его порыв напиться до полного беспамятства, отодвинув коньяк в сторону. – Ладно, уговорила, пить больше не буду. Все равно толку от алкоголя никакого. В общем, я убийцу оправдал. Представляешь?

– Ты серьезно? – Мне показалось, что Евгений придури-
вается.

– Серьезней не бывает. Это три года назад было. Мое пер-
вое крупное дело после всяких там ДТП и разводов. Я так
гордился своей победой... Присяжные слушали меня рас-
крыв рот и за час вынесли свой вердикт: Степанов не ви-но-
вен, – по слогам произнес адвокат.

– Значит, он действительно не виновен. Присяжных все-
таки двенадцать человек. Столько людей не так-то просто
сбить с толку.

– Полина, ты ничего не понимаешь. Это я убедил их всех,
что обвиняемый – честный и порядочный человек, который
лишь волею случая оказался не в то время и не в том месте, –
признался Крючков полушепотом, с опаской поглядывая на
дверь, будто нас могли подслушать журналисты, чтобы зав-
тра пустить скандальную информацию во все газеты.

– Но зачем ты так сделал? – Я хотела наброситься на
Крючкова с обвинениями, но быстро поняла, что защищать
преступников, даже убийц, его работа. Пришлось смягчить
свое обвинение: – Мог бы и не слишком стараться. Преступ-
ник преступнику рознь.

– Полина, поверь, я не сознательно завел присяжных в ча-
шу заблуждений. Я, можно сказать, сам добросовестно за-
блуждался.

– Ты – и заблуждался? – не поверила я.

– Понимаешь, в тот момент я был искренно уверен в

том, что Степанов – не убийца, вот и выложился по полной программе. А на днях понял, что жестоко ошибался. Именно мой подзащитный и убил Тамару Голубеву, обчистив ее квартиру. Преступление было настолько тщательно спланировано и исполнено, что вся доказательная база рассыпалась в суде, как карточный домик. Полина, теперь я хочу исправить свою ошибку. Срока давности в этом деле нет. Преступник должен быть наказан. Ты возьмешься? – спросил Женька, глядя на меня пусть не трезвыми, зато широко открытыми глазами.

У меня возникло ощущение нереальности происходящего. Не так давно Крючков пытался устыдить меня в том, что я ни в грош не ставлю процессуальные нормы и едва ли не скатилась в криминал. Теперь его мои методы вполне устраивали. Самый честный из всех адвокатов не собирался ходатайствовать о возобновлении уголовного дела, а решил прибегнуть к услугам тайного агента возмездия. Что-то явно изменилось в этом мире...

– Даже не знаю, что тебе сказать, – растерялась я. – Женька, ты сам-то понимаешь, о чем меня просишь? И почему именно меня?

– Полина, думаешь, я не знаю, чем ты занимаешься?

– Конечно, знаешь, ведь ты однажды сказал мне, что разница между мной и тобой такая же, как между сиделками с удочкой и рыболовным спортом.

– Я так говорил? Когда?

– Когда узнал, как я наказала продажного нотариуса. Интересно, Соловьев уже выплатил кредит, который никогда не брал?

– Да, здорово ты его... Полечка, прости, я уже так не думаю. То, чем ты занимаешься, вовсе не сиделки с удочкой. И даже не рыболовный спорт. Это профессиональное траление рыбы, причем тухлой. Да, да! Нотариус Соловьев как раз и был протухшей селедкой... Полина, ты не просто частный детектив. Ты делаешь гораздо больше, чем положено сыщику, – ты доказываешь вину преступников и сама наказываешь их. А я подарил убийце свободу, возможность пользоваться украденными деньгами, ценностями, и нет законного способа отобрать у него награбленное и засадить за решетку. Присяжные благодаря мне его оправдали... Только ты, Полина, сможешь исправить ситуацию. Каюсь, я был не прав, когда обвинял тебя в презрительном отношении к юриспруденции. Есть миллион возможностей быть плохим человеком, не нарушая ни одного закона, но можно быть хорошим человеком, игнорируя кодексы и правила.

– Вот, значит, как ты заговорил...

– Полина, ты во сто крат честнее и лучше меня. Я не имел никакого права тебя осуждать. Ты столько хлебнула в жизни, а я рос в оранжерейной обстановке, окруженный родительской заботой и лаской. Захотел велосипед – получи, видеоманитофон – пожалуйста, музыкальный центр – ради бога...

– Женя, ты уж меня прости, но я тоже не бедствовала.

Ариша меня всегда баловал.

Крючков не придал моему замечанию никакого значения, он думал о своем.

– Когда я пришел домой и сказал, что убийца Голубевой оправдан, мама отвернулась от меня и весь вечер не разговаривала. А знаешь почему?

– Почему?

– Да потому что Тамара Вахтанговна, оказывается, тридцать один год назад помогла мне на свет появиться. Она тогда акушеркой работала, а потом, через много-много лет, стала главврачом горовского роддома. Вот такие дела.

– Да, ситуация... – сказала я, думая о том, откуда Крючков знает, чего именно и сколько я хлебнула в жизни. Я никогда ему не рассказывала о трагической гибели своих родителей.

– В общем, вчера я понял, что бывают случаи, когда надо ориентироваться не на писанные законы, а на то, что является высшей справедливостью. И раз так, то мне больше в адвокатуре делать нечего. Там столько грязи...

– И ты решил податься в ассенизаторы? – усмехнулась я.

– Не в ассенизаторы, а в сантехники, – поправил протрезвевший Евгений. – Ты скоро поймешь, что такой выбор оправдан. Дело в том, что Степанов был как раз слесарем-сантехником.

– Ах вот в чем дело...

– Да, в этом. Обращаясь к присяжным, я спросил, конечно, риторически, мечтал ли кто-нибудь из них в детстве стать

слесарем-сантехником. И сам же ответил за всех – никто, потому что данная профессия, пожалуй, самая непрестижная. Но в жизни любого человека бывают моменты, когда он ждет сантехника, как бога... Тамара Голубева тоже его ждала, поэтому открыла дверь незнакомцу. И была убита. Затем пришел слесарь из ЖЭКа, увидел труп и вызвал милицию. Степанов, убеждал я присяжных, выполнил свой гражданский долг и стал подозреваемым номер один, хотя против него не нашлось ни одной прямой улики. К слову сказать, деньги, драгоценности, старинные иконы пропали бесследно. Зато у Степанова был мотив явиться в квартиру Голубевой – заявка хозяйки, зафиксированная диспетчером ЖЭКа в журнале. Так неужели мы будем судить Степанова за то, что он выбрал профессию сантехника и первым оказался на месте преступления? – закатив глаза к потолку, Крючков процитировал свою речь в суде.

– Женя, а с чего ты вдруг взял, что все-таки именно сантехник замочил... ой, прости, убил Голубеву?

– Я на днях ездил по делам в областной центр и встретил там Степанова. Знаешь где? – Крючков так интригующе пристально смотрел на меня, что я растерялась и не смогла выдать ни одного предположения. – На заправке. Я шел от кассы к своей машине, а он заправлял свою «десятку» на соседнем терминале.

– Ну и что тут особенного? Вот если бы ты его застукал в ломбарде, куда он сдавал похищенное...

– Полина, ну как ты не понимаешь? Михаил раньше был гол как сокол, а теперь у него машина появилась. Да и вообще, он выглядел уже совсем по-другому, не так, как раньше. А прошло только три года.

– А как он раньше выглядел?

– Собственно, как слесарь, ремонтирующий унитазаы и смывные бачки. – Заметив недоумение на моем лице, Женька пояснил: – Для двадцатитрехлетнего парня это было ненормально. У него даже приличной одежды не имелось! И его такая жизнь вполне устраивала.

– Так уж и не было? – удивилась я.

– Представь себе! Накануне суда соседка по коммуналке, по моей просьбе, пыталась у Мишки в комнате приличную одежду найти, но ничего, кроме рваных джинсов и растянутаго, изъеденного молью свитера, там ничего не оказалось. Я по своему опыту знаю – подсудимых тоже встречают по одежке. Так что мне пришлось Мишке старый отцовский костюм презентовать, чтобы присяжные хоть какой-то симпатией к нему прониклись.

– Да, тяжелый случай.

– Парень он был одинокий, жил в коммуналке, стирать ему робу было некому, вот Мишка и занашивал всю свою одежду до совершенно непотребного вида. А тут смотрю – выглядит Степанов вполне цивильно. Нет, конечно, костюм был не самый дорогой, к тому же рубашка неподходящего цвета и случайный галстук, но на нем был костюм, а не во-

нючая роба.

– И это все твои доказательства? – изумилась я.

– Не все. – Женька мотнул головой из стороны в сторону. – Мишка почувствовал мой взгляд и оторвал глаза от бензобака. Думаешь, я благодарность узрел в его глазах? Как бы не так! В них так и сквозила усмешка...

– Усмешка?

– Да. Мол, здорово я тогда всех провел, и тебя в том числе!

– Женя, ты только на таком основании сделал вывод о его виновности? Хм, сегодня ты не перестаешь меня удивлять. Может, там вовсе не он был? Вдруг ты обознался?

– Нет, однозначно тот самый Степанов, – настоял на своем адвокат. – Он мне даже кивнул, здороваясь. Точно мой бывший подзащитный, Мишка-сантехник, но в костюме и при машине.

– Женя, а что, если ты неправильно прочитал выражение его лица? Что касается машины, то она могла быть не его. Допустим, человек сменил профессию и теперь работает водителем. Такой вариант ты не рассматривал?

– Совсем за дурака меня держишь? – обиделся Крючков. – Я все проверил. Надеюсь, ты не сомневаешься, что у меня есть возможность узнать по номеру, кому принадлежит машина, а также пробить адрес любого человека?

– Нет, не сомневаюсь. И что же ты выяснил?

– После суда примерно два года Степанов вел прежний образ жизни – работал все в том же ЖЭКе, пьянствовал с со-

седями. А потом, никому ничего не говоря, продал комнату в коммуналке, уволился с работы и исчез из Горовска. Как мне удалось выяснить, он купил в областном центре однокомнатную квартиру, машину и трудоустроился тоже в жилищно-эксплуатационную контору, но уже не сантехником, а мастером. Вот такие, Полечка, дела.

– Все равно, это ничего не доказывает, – гнула я свою линию. – Михаил мог удачно жениться, получить наследство, выиграть в лотерею, в конце концов.

– Он не женат, наследство ему получать было не от кого. Родители Михаила умерли, едва он стал совершеннолетним. Мать перед смертью долго и тяжело болела, а отец перепил на поминках и отправился вслед за супругой. Пока Степанов служил в армии, его старшая сестра Валентина вышла замуж и продала свою комнату посторонним людям. По возвращении домой Степанов оказался в коммуналке. Нет, конечно, теоретически у него мог найтись какой-нибудь богатенький дядя в Канаде или Австралии, но, Полина, согласишься, что практически это маловероятно, как и то, что он словил счастье на лету, выиграв в лотерею.

– Да, наверное, ты прав. Но я предпочла бы сама все проверить...

– То есть ты согласна взяться за это дело? – оживился Крючков.

– А почему нет? Именно такими запутанными делами я в основном и занимаюсь. Так что, Женя, ты пришел по адресу.

– Полина, скажи, какие у тебя тарифы?

Мне не хотелось, чтобы между нами стоял денежный вопрос, поэтому я решила прощупать, не может ли кто-то другой быть заинтересован в моих услугах.

– Скажи, а у Голубевой имелись близкие родственники?

– Тамара Вахтанговна была вдовой. Ее супруг, Валерий Александрович Голубев, умер лет пять назад от рака. И, что примечательно, он тоже был врачом, очень известным хирургом. У них был сын, но погиб в Афганистане. Так что доживали супруги Голубевы свой век вдвоем. И жили они, надо сказать, не бедно.

– Понятно. Благодарность пациентов и их родственников не знала границ...

– Ну как-то так. Только ты зря снова включила свою иронию. Голубевы действительно были хорошими врачами.

– Да я и не спорю. Скажи, а много из квартиры Тамары Вахтанговны вынесли?

– Видишь ли, Полина, поскольку близких родственников у нее не осталось, следствие ориентировалось на показания знакомых, соседей, бывших сотрудников. А те говорили, что Тамара Вахтанговна, как настоящая восточная женщина, очень любила драгоценности – сапфиры, бриллианты. И еще икон в квартире имелось много. Это уж заслуга ее супруга. Говорят, он был очень набожным человеком. Короче, точной описи похищенного не было, но квартира к приезду опергруппы опустела.

– Если хозяйку убил сантехник, то у него должен был быть сообщник, который вынес все ценности, – тут же сообразила я.

– Да, в квартире были обнаружены следы чужого присутствия.

– Отпечатки пальцев?

– Нет, смесь песка с землей на полу в квартире и в подъезде. Там определенно был кто-то еще, и этот кто-то принес на своих ногах песчаную почву. А унес, по всей вероятности, ценности и орудие убийства. Тамару Вахтанговну ударили по голове тяжелым предметом, – уточнил Крючков. – Но не разводным ключом и не каким-то другим инструментом из чемоданчика сантехника. Экспертиза бы это установила.

– Да, дело, похоже, было непростое. Следствию проще всего было списать убийство и грабеж на сантехника и тем самым повысить число раскрытых преступлений. Но вот незадача – подсудимому попался хороший адвокат...

– Полина, опять ты начинаешь! Я твердо решил – из адвокатуры ухожу.

– А может, повременишь с этим решением? Жень, возьми отпуск, все хорошенько обдумай... А я тем временем начну проверять Степанова. Если выяснится, что он на самом деле причастен к убийству Голубевой, то он получит свое по заслугам, уж не сомневайся, – уверила я своего приятеля.

– Отпуск, говоришь? – Крючков зацепился за мое предложение. – Возможно, я так и сделаю. Сколько я тебе должен

в качестве аванса?

– Женя, у меня нет твердых тарифов. Все зависит от платежеспособности клиента и широты его души.

Адвокат достал из кармана пачку тысячных купюр, положил их на стол и сказал:

– Надеюсь, столько для начала хватит.

– По-моему, тут слишком много.

– Значит, нормально.

– Женя, ты оставил себе деньги на такси?

– Полина, ты меня уже выгоняешь? А я думал, чаем угостишь. Лимончик уже есть...

– Хорошо, сейчас заварю чай.

Вставая из-за стола, я посмотрела на недопитую бутылку коньяка. Евгений перехватил мой взгляд и сказал:

– Не волнуйся, я больше пить не буду. Никогда не был алкоголиком, не стоило и начинать. Да еще мне так перед твоим дедом неловко...

– А вот это правильно. Мог бы его коньяком угостить, так нет, ты пожадничал, стал из горла свой «Хеннесси» хлестать.

– Все, Полина, молчи, ничего больше не говори, я уже и так сгораю от стыда.

– Ладно, я за тебя извинюсь. Скажу Арише, что ты в принципе хороший мальчик, – с этими словами я покинула гостиную и отправилась заваривать чай.

Дед перехватил меня на полдороге и спросил:

– Ну что, Полетт, как твой гость? Вроде у вас там все ти-

хо-мирно было...

– А ты что ожидал услышать?

– Не знаю, этот Евгений столько коньяка без закуски выхлестал...

– Ариша, у человека проблемы на работе. Он из адвокатов решил в сантехники податься, вот и привыкает к новому образу жизни.

– В сантехники, говоришь? А может, он кран в моей душевой починит?

Я ничего не ответила деду, только посмотрела на него со значением, и тот сразу же ушел.

ГЛАВА 2

Уже на следующий день я приступила к своему мини-расследованию. Мне предстояло общаться с самыми разными людьми, и в целях конспирации я решила изменить свою внешность. Парик, цветные контактные линзы и макияж сделали меня практически неузнаваемой. Пусть люди помнят обо мне как о шатенке с зелеными глазами и пухлыми губками, когда на самом деле у меня русые волосы, серые глаза и самые что ни на есть среднестатистические губы.

Перво-наперво я отправилась по прежнему месту жительства Михаила Степанова, благо Женька снабдил меня всеми необходимыми адресами. Оставив свой «Мини Купер» около соседнего дома, я пошла дальше пешком, осматриваясь по сторонам. Это была заводская окраина, где стоимость жилья самая низкая в нашем городе. Так что, продав свою комнату в здешней коммуналке, бывший сантехник определенно не мог на вырученные деньги купить даже самую маленькую однокомнатную квартиру в областном центре. По моим прикидкам, их должно было хватить разве что на подержанный автомобиль.

Навстречу мне попался небрежно одетый угрюмый мужичок. Я подумала, что он мог быть прежде собутыльником Степанова.

– Простите, а вы в этом доме живете? – обратилась я к

нему.

– Ну, – нехотя отозвался он.

– А не подскажите, как мне найти Мишу-сантехника?

– Мишку? – Местный житель устремил на меня заинтересованный взгляд. – Поздновато, однако, ты спохватилась!

– В каком смысле?

– Не живет он здесь, уже с год как. А тебе он зачем?

– Кран починить надо. Сегодня выходной, слесарей в ЖЭ-Ке нет, вот я и хотела Михаила отыскать. Он как-то трубы в моей квартире менял, и мне понравилось, как парень работает. А вы случайно не знаете, куда он переехал?

– Без понятия. Исчез в один день и нового адреса не оставил. Похоже, новоселье решил зажать. Мишка вообще прижимистый был. Снега у него зимой не выпросишь.

– Да вы что!

– Так и есть. Только раз на него что-то напало. Года полтора назад Мишка пригласил нас с Коляном к себе, вроде как день рождения свой отметить. Закуски всякие-разные на стол поставил, бутылку дорожкой водки открыл... А зачем, спрашивается? Разве она крепче дешевой? Я потом в магазине приценился... Лучше бы он два бутылка взял, по деньгам столько же вышло, но, может, мы тогда что-нибудь почувствовали бы. А так только раззадорил, и все. – Мужик досадливо махнул рукой. – В общем, барышня, вы напрасно сюда пришли. Другого сантехника вам искать придется.

– У вас случайно на примете никого нет? – спросила я для

отвода глаз.

Мужик тут же решил, что у него появился шанс заработать на бутылку, и предложил:

– Если хотите, могу посмотреть, отчего кран течет.

– Я и сама знаю, отчего кран течет. Его не смотреть, а ремонтировать надо. Вы в этом деле профессионал? С итальянской сантехникой умеете обращаться?

– Ну, руки вроде у меня тем концом, что надо, вставлены...

– Извините, но мне нужен сантехник с лицензией, – отрубила я и пошла дальше.

– Ой, ой, ой... – бросил мне вслед прохожий. – Подумаешь, фифа какая!

Я дошла до подъезда, в котором проживал когда-то Степанов, достала из сумки мобильник и стала усердно делать вид, что ищу какой-то номер. На двери был кодовый замок, и я ждала момента, чтобы кто-нибудь ее открыл с той или другой стороны. Через пару минут из подъезда вышли две девушки, и я, воспользовавшись моментом, шмыгнула внутрь. Поднявшись на последний, пятый этаж, остановилась около тридцать седьмой квартиры и нажала на кнопку звонка.

– Кто там? – спросил женский голос.

– Мне бы Мишу Степанова.

Дверь открылась, и я увидела полную улыбчивую женщину лет тридцати – тридцати пяти.

– А Миша здесь больше не живет, – сказала она.

– Я знаю. Может быть, вы в курсе, куда он переехал?

– А вы кто ему будете?

– Родственница.

– Сестра, что ли?

– Ага, – кивнула я. И, вспомнив, как Женька называл старшую сестру Михаила, представилась: – Валентина.

– Проходите. Я вас сразу не узнала, богатой будете... – Женщина распахнула передо мной дверь пошире. – Впрочем, мы с вами всего один раз виделись, ведь все вопросы с оформлением документов муж решал. Только его сейчас дома нет, он с Данилкой в парк поехал. Что, не узнаете свою прежнюю квартиру?

– Ну, так... – сказала я, с интересом поглядывая по сторонам. – Вы и в Мишиной комнате ремонт уже сделали?

– Да, у нас там детская.

– Красиво, – сказала я, заглянув туда. – Скажите, а вам Миша свой новый адрес случайно не оставил?

– Нет.

– Как жалко, а я так на вас надеялась. Скажите, а как он вообще жил здесь в последнее время? У него девушка хоть была?

– Может, чайку попьем и поговорим? – предложила хозяйка.

– Не откажусь.

Мы прошли на кухню. Женщина включила электрический чайник и достала из подвешного шкафа чай в пакетиках.

– Как вам у нас, нравится? Мы совсем недавно эту мебель установили. Я всю жизнь мечтала о такой, но в коммуналке-то не развернешься. Два холодильника, два стола, два шкафа... Я уж думала, что коммунальная квартира – приговор нам на всю жизнь, а тут вон как все обернулось, Мишаня съехать отсюда решил... Повезло нам, можно сказать. Знаете, а ведь он ничего с собой не взял, совершенно ничего. Сказал, что ему старые вещи без надобности. Вообще-то и правильно, к чему на новую квартиру хлам тащить... Мы из вашей мебели только тумбочку с резными ножками оставили и трельяж. Валечка, если вы их забрать хотите, то мы, конечно, отдадим... – предложила хозяйка, однако всем своим видом дала понять, что будет сильно огорчена таким поворотом событий.

– Не беспокойтесь, мне ничего не надо. Я про Мишу пришла узнать. До меня слухи дошли, что он съехал отсюда. Я думала, брат объявится, ждала-ждала, но так и не дождалась. Знаете, у меня душа не на месте. Все думаю, где он, как? Брат родной все-таки.

– Обижен на тебя Мишаня был сильно за то, что ты нам свою комнату продала, – в лоб сообщила женщина, вдруг переходя на «ты»... – Я и тебя, и его понимаю. Всем хочется жить отдельно, а Мишаня твой, конечно, был не подарок...

– Это почему? – насупилась я.

– Валя, ты только не обижайся, но он жил, как свинья, а я порядок люблю. Мишаня никогда на общей территории

не убирался. Я поначалу хотела дежурство установить, но потом поняла: без толку и разговор заводить. Сама все время убиралась – и в коридоре, и на кухне, и в ванной. Правда, сантехнику он в порядке держал. Чуть что случится, сразу чинил. Но от его робы такая вонь шла... – Собеседница брезгливо поморщилась.

– А что же вы хотите? Миша сантехником работал. Кто-то должен и грязную работу выполнять.

– Конечно-конечно. Но стирать-то одежду время от времени надо! – Женщина стала выплескивать на меня накопившиеся от коммунального проживания со Степановым эмоции. – И различать, какая для работы, какая для дома, а какая парадно-выходная. Для Мишани же твоего все едино было. Впрочем, после того, как его Лариска бросила, он и не выходил никуда. Так, с местными алкашами посидит в рюмочной за углом, и все.

– Так, значит, Лариса его все-таки бросила? – сделала я вид, что для меня это запрограммированная новость. – Давно?

– Давно. Мишаня как с армии-то пришел, так через пару месяцев и привел ее. Она хорошая девочка была, аккуратная, готовить любила. Да и красивая, тут не поспоришь. Натуральная блондинка с идеальным каре, но с карими глазами.

– Да, такое сочетание цвета волос и глаз встречается нечасто, – подтвердила я.

– Лара, как тут появилась, с энтузиазмом начала искоренять Мишанины недостатки. Он курить бросил, выпивать стал меньше, даже работу хотел поменять, но не успел. Где-то через полгода, – припомнила хозяйка, – Лариса ушла отсюда, да еще и со скандалом. А точнее, ее родители пришли и со скандалом забрали домой. Не нравился им Мишаня, не того, сказали, поля ягода... Они, сразу видно, из интеллигентов были. Им и зять такой же нужен был, а не сантехник. Удивляюсь, что целых полгода терпели, что дочь с Мишаней сожительствует.

– Наверное, Лариска им что-нибудь наврала, – предположила я.

– Возможно. Так вот, после ее ухода брат твой сломался, стал нелюдимым и вспыльчивым. Пить стал по-черному. Похоже, однолюб он.

– Наверное.

– Я говорю ему – найди себе другую, а Миша только головой качает, мол, я Лариску до сих пор люблю и она ко мне все равно вернется. А куда возвращаться-то? Мишаня бардак у себя в комнате развел пуще прежнего... А потом и вовсе его едва не посадили... Он три месяца в СИЗО сидел. Валюш, ты в курсе, что его в убийстве обвиняли?

– В курсе. Но я никогда не верила, что он мог кого-то убить. Мишка ведь и мухи не обидит, – подбросила я словоохотливой хозяйке новую тему для разговора.

– Ну, не скажи, – немедленно возразила собеседница, – с

гусем-то он ловко справился.

– С каким гусем? – уточнила я.

– Моему мужику родственники из деревни живого гуся как-то привезли, в подарок к Новому году. Птица у нас целые сутки в ванной жила. Все там так испоганила! – Женщина закатила глаза к потолку, вспоминая те события. – Мы уж на Птичий рынок хотели его снести, чтобы живьем продать. Ведь ни Вася, ни я, мы никогда живность не резали, поэтому даже не знали, с какой стороны к гусю подойти. Да и жалко было птицу... А Мишаня сам нам предложил зарезать гуся. Мы и согласились. Он так ловко с ним справился. Я потом жаркое сделала, и Мишаню к нам за стол позвала...

– Ну, то гусь, не человек же, – возразила я. – Нельзя всех жителей сельской местности, для которых резать скотину – дело обыденное, причислять к убийцам.

– Тоже верно, – согласилась со мной хозяйка квартиры. – Был бы Мишаня виноват, его бы не оправдали. Про гуся я так, к слову сказала.

– А что, Миша после суда за ум не взялся, пить не бросил, жениться не надумал? Почему он вдруг съехал отсюда? – забросала я женщину новыми вопросами.

– Насчет женитьбы ничего не знаю, он никого больше сюда не приводил. Может, на стороне с кем и встречался, только нечасто. Вообще, Мишаня, конечно, взялся за ум. Раньше в выходные мог пить беспробудно, а тут вдруг с алкоголем завязал. Нет, не совсем, конечно, но запоев уже не было. Те-

левизор стал по вечерам смотреть, а прежде даже не включал месяцами, приходил пьяный и сразу спать ложился. Питаться стал лучше, одежду новую покупать... К стирке Мишаня совсем не приучен был, для него проще было выкинуть грязную одежду и надеть новую, чем постирать.

– Весь в отца... – вздохнула я для пущей важности.

– Тогда понятно, – кивнула моя собеседница. – Валюш, ты спрашивала, с чего вдруг Мишаня решил свою комнату продать... Ты только не подумай, что мы с Васей его вынудили съехать. Нет, он сам предложил купить у него вторую половину квартиры. Для нас так неожиданно было! Мы стали срочно деньги искать. Пришлось кредит в банке взять на неотложные нужды. Иначе бы Мишаня кому-нибудь другому свое жильё предложил, и мы по-прежнему жили бы в коммуналке. А ведь так хотелось отдельную квартиру. Тем более Данилка уже подросток.

– Скажите, а вы за сколько, если, конечно, не секрет, у Мишки его половину купили?

– Да за столько же, сколько и твою, – ответила хозяйка. – Сначала он на сто тысяч больше просил, но мы и так в долги залезли, кредит на кредит взяли...

– Понятно. Ума не приложу, где Мишка теперь обосновался, – стала я подводить разговор к концу.

– Валюш, а ты в адресно-справочное бюро не обращалась?

– Ой, как-то не догадалась! Пожалуй, так и сделаю.

Едва я сказала это, как услышала лязг открывающегося

замка.

– Ну вот, мои с прогулки вернулись, – обрадовалась женщина и рванула в прихожую встречать сына и мужа.

Я не могла разделить ее радость – моя легенда была на грани провала, потому что Василий знал в лицо настоящую Валентину, поскольку занимался оформлением купли-продажи жилплощади.

– Нагулялись? – спрашивала в коридоре мамаша.

– Мамочка, а я на колесе обозрения катался! – похвалился ребенок. – Оттуда весь город видно, даже наш дом!

– Здорово. Данечка, а тебе не страшно было?

– Нет, я ведь уже взрослый мужчина. А еще мы уточек хлебом кормили...

– Света, у нас что, гости? – поинтересовался Василий, вероятно, увидев у порога чужую обувь.

– Это Валентина, сестра Мишани, – тут же сдала меня хозяйка. – Пришла узнать, нет ли у нас его адреса.

После ее слов оставаться на кухне было уже неприлично, и я вышла в прихожую.

– Здравствуйте, Василий! Ой, как Данилка вырос! Я его совсем крошечного помню, – скороговоркой выпалила я, сунула ноги в босоножки и подошла к двери. – Чужие дети так быстро растут.

– Девушка, а вы... – Хозяин явно не признал во мне сестру Степанова, у которой лет семь назад приобрел половину этой квартиры. – Вы что, уже уходите? Но...

– Да, мне пора, я со Светланой обо всем поговорила. До свидания!

И я шмыгнула за дверь. Быстро сбежав по лестнице вниз, вышла из подъезда и спокойной походкой направилась к арке.

– Ты все слесаря ищешь? – встретился мне по дороге тот мужик, у которого я спрашивала о Михаиле. – Ну как, успешно?

– Нет, видать, придется до понедельника ждать, чтобы вызвать участкового сантехника.

– Ну, жди, жди.

Я дошла до своего «Мини Купера», огляделась по сторонам, села в машину, сняла парик, причесалась и поехала домой. Нельзя сказать, что общение с бывшими соседями Степанова убедило меня в причастности Михаила к убийству богатенькой старушки. Но штрихи к его психологическому портрету были добавлены.

Итак, когда парню стукнуло восемнадцать, у него умерли родители. Вскоре после этого Михаила забрали в армию. Его сестра Валентина тем временем вышла замуж и продала свою половину квартиры посторонним людям, сделав младшего брата заложником коммуналки. Степанов отслужил срочную, вернулся домой и сошелся с девушкой по имени Лариса. Ее родители не одобрили их гражданский брак и примерно через полгода со скандалом забрали дочь домой. Расставшись по злой воле рока с любимой девушкой, Степа-

нов запил и стал опускаться на дно.

Если верить Светлане, то Степанов после суда изменился к лучшему. Стал вести более или менее трезвый образ жизни, начал лучше питаться и даже больше внимания уделять своему внешнему виду. А местный пьянчужка заметил, что Мишка перешел на более качественные спиртные напитки. Но все это Степанов мог себе позволить и на зарплату слесаря-сантехника, тем более что у представителей данной профессии частенько случается побочный заработок.

Далее. Решение Михаила поменять место жительства само по себе не криминально. Но тут возникает вопрос, где он взял средства на то, чтобы купить квартиру в областном центре. Богатство обрушилось на него внезапно, как ливень в летний день, поэтому сразу приходит на ум, что все-таки именно Степанов на пару с кем-то ограбил Голубеву, после суда два года тщательно маскировался, а потом решил, что пришло время тратить награбленное на полную катушку. На всякий случай Михаил уехал из Горовска, но не слишком далеко. Неужели он не понимал, что в областном центре велика вероятность встретить старых знакомых? Или его это не слишком смущало?

Я еще немного подумала и решила, что рано вешать на Степанова ярлык убийцы и грабителя, надо разбираться с ним дальше.

В понедельник я поехала в областной центр. Дорога туда заняла около двух часов. Сначала я нашла ЖЭК, в котором теперь трудился Михаил, и выяснила, что мастер Степанов занимает отдельный кабинет, на двери которого висит листок с графиком приема граждан. Карьерный рост был налицо. Сидеть в кабинете и давать указания слесарям – это совсем не то, что лазить в канализационные люки и чистить забившиеся унитазаы. Оказывается, у Мишани были скрытые амбиции, которые он неожиданно для всех смог удовлетворить.

Потоптавшись в коридоре ЖЭКа, я вышла на улицу. Общаться с мастером коммунального хозяйства было пока рано. Я лишь убедилась, что он на рабочем месте, и поехала искать место его проживания. Надо сказать, квартиру Степанов купил далеко от работы, практически в другом конце города, в районе новостроек. Так что машина ему была просто необходима.

Я стояла около четырнадцатипятиэтажного красавца-дома с домофоном на подъездной двери и думала о том, что мне делать дальше.

– Чего ждем? – обратилась ко мне бабуля, подошедшая к парадному. – Думаешь, я тебя внутрь пушу? Как бы не так!

Много вас тут ходит...

– Да я и не прошу, – скромно ответила я и даже отошла в сторонку.

– А чего тогда стоишь здесь? Ждешь кого? – не унималась старушка.

Меня вдруг осенила одна идея, и я спросила:

– Скажите, а вы Михаила Александровича из сто четырнадцатой квартиры случайно не знаете?

– Из сто четырнадцатой, говоришь? – Старушка задумалась. – В лицо, наверное, знаю, а кто он таков, без понятия. А тебя что интересует?

– Даже не знаю, как вам сказать... – замялась я. – Дело уж больно деликатное...

– А ты говори как есть, раз уж начала.

– Понимаете, Миша замуж меня позвал, а мы знакомы всего пару месяцев. Вот я и хотела поговорить с его соседями, узнать, что он за человек, не водит ли к себе женщин, ну и все такое прочее.

– Вот и правильно, девка! Мужиков надо проверять. Сейчас столько аферистов вокруг! Тебя как зовут?

– Оля.

– А меня Любовь Алексеевна. Можно просто – баба Люба. Значит, в сто четырнадцатой, говоришь, твой жених живет? – переспросила бабулька, и я утвердительно кивнула. – Думаю, Клавдия Петровна должна его знать. Сейчас мы все про твоего жениха выясним...

Баба Люба нажала на домофоне какие-то кнопки, и вскоре из переговорного устройства раздался голос:

– Ну кто там?

– Петровна, это я. Узнала?

– Лексевна, ты, что ли?

– Да я, я.

– А чего звонишь? Ключ дома забыла? Сейчас я тебе открою.

– погоди, я спросить у тебя кое-что хочу. Ты с жильцом из сто четырнадцатой знакома?

– С Михаилом?

– Да, с ним, – подтвердила баба Люба, подмигивая мне.

– Ну так он мне смеситель недавно менял. А ты чего хочешь? – уточнила Клавдия Петровна.

– погоди, мы сейчас к тебе поднимемся. Надо у тебя кое-что уточнить.

– А кто это – мы?

– Сейчас узнаешь, – сказала баба Люба и открыла дверь. – Ну заходи, что ли, Оля.

Мы поднялись на лифте на тринадцатый этаж. Соседка Степанова уже стояла в открытых дверях и ждала гостей.

– Вот, Петровна, я к тебе девушку привела. Ее Олей зовут.

– Так я комнату больше не хочу сдавать. Мороки с квартирантами больше, чем пользы.

– Да я по другому вопросу, – сказала я. – Мне бы у вас кое-что уточнить.

– Насчет соседа твоего, – подсказала баба Люба.

– Ну, проходите тогда. Только разувайтесь, я утром полы вымыла.

– Нет, я, пожалуй, к себе пойду, мне еще суп варить надо. – Любовь Алексеевна нажала на кнопку лифта.

– Как знаешь, – сказала ей приятельница. – Заходи, Оля.

Расположившись в уютной гостиной, я повторила ту же легенду: Степанов позвал меня замуж, но я его плохо знаю, а потому сомневаюсь в серьезности намерений парня. Клавдия Петровна, как и ее соседка, с готовностью поверила в мою сказочку.

– Ну, что тебе сказать, Оля... Михаил – вроде бы положительный мужик. Всегда здоровается, спрашивает, как дела. Однажды я пожаловалась, что кран подтекает, а зятю никакого дела нет, так он пришел, посмотрел и сказал, что смеситель менять надо.

– Да, в этом-то он разбирается, не зря же мастером в жилконторе работает. А что он за человек? Женщины к нему приходят?

– Ни разу не видела. Миша один живет, и никто к нему не приходит, ни женщины, ни мужчины. Я даже спросила как-то, есть ли у него родственники. А он мне сказал, что сестра имеется и племянники, но все в каком-то райцентре живут, уж не помню, в каком, и сам он тоже родом оттуда. Был Миша женат или не был, не скажу, разговора у нас с ним про то не заходило. Но вот одна вредная привычка у него

имеется...

– Выпивает? – уточнила я.

– Ни разу его сильно пьяным не видела, только так, слегка выпивши, на какой-то праздник. Но это нормально. Мой зятек чаще напивается. Тут другое дело... Миша казино посещает, – заговорщическим тоном сообщила мне Петровна.

– Казино? – удивилась я. – Откуда вы знаете?

– А Миша сам зятю моему рассказал. Он и деньги-то на квартиру в рулетку выиграл, еще там, у себя в райцентре. Вот такие дела, Оля! Так что, милая, тебе есть о чем подумать. Я тут передачку одну по телевизору про казино смотрела. Какие деньжищи-то люди там проигрывают! – Старушка осуждающе покачала головой. – В такие долги залезают, что бомжами становятся. Ни жена, ни дети, ни родители – никто их не останавливает. Михаилу вот повезло – выиграл, но может все и обратно проиграть... Игромания – зависимость похлеще алкоголизма будет, так по телевизору говорили. Ой, что это я? Вдруг Михаил уже завязал? Да и казино вроде все закрыли...

– Закрыли, – подтвердила я. – Но все равно, хорошо, что вы мне рассказали. Я вас очень прошу, вы Мише ничего не говорите о том, что я справки о нем здесь наводила. Ладно?

– Да разве ж я не понимаю? Потом мы ведь соседками с тобой можем стать...

– Да, можем, но я еще подумаю над его предложением, – сказала я и направилась в прихожую.

– Подумай, – поддакнула мне Клавдия Петровна и стала открывать замок.

– Спасибо, до свидания, – попрощалась я и вышла на лестничную площадку.

Справа была дверь в квартиру Степанова. Я смотрела на нее и спрашивала себя: а может, Михаил действительно еще в Горовске стал похаживать в казино и однажды сорвал большой куш? Уж я-то знала, какие суммы выигрываются и проигрываются в подобных заведениях! Если повезет, не только однокомнатную квартиру в новом доме купить можно, но даже виллу где-нибудь на берегу Атлантического океана. Хотя такие случаи, конечно, крайне редки. Большинство посетителей игровых клубов приходят туда не выигрывать, а отыгрываться, и только такие профессионалы, как мой Ариша, постоянно пользуются благосклонностью Ее Величества Фортуны. Правда, дед предпочитает не рулетку, а карточную игру...

Вернувшись домой, я застала Аришу за раскладыванием пасьянса.

– Как съездила? – спросил он, не отрывая взгляда от карт. – Удачно?

– Более или менее продуктивно, – ответила я, усаживаясь рядом с дедулей. – Степанов сказал соседям, что выиграл в казино около миллиона наших деревянных, на них и купил квартиру.

– Бывает. – Дед открывал карту за картой и, кажется, не

слишком вдумывался в смысл сказанного мною.

– Если это правда, то подозрения со Степанова автоматически снимаются. Но если он все придумал, то у нас будет еще одно доказательство его вины. Конечно, косвенное...

– Косвенное, – согласился со мной Ариша.

– Дедуля, дальше все от тебя будет зависеть.

– Что именно? – уточнил он с самым невозмутимым видом.

– Ариша, я хочу, чтобы ты выяснил, действительно ли Степанов выиграл в рулетку такую крупную сумму.

– Какую?

– Я так и знала, что ты меня не слышишь! Мы о чем сейчас говорим? Точнее, о ком?

– Полетт, ты же знаешь, когда я раскладываю пасьянс, то практически отключаю сознание. Это занятие для меня – что-то вроде медитации. Ну вот, не сошелся! – Дед с досадой бросил карты на стол. – Ладно, что там у тебя?

Я повторила все с самого начала и резюмировала:

– Одним словом, осталось узнать, действительно ли выигрыш имел место, или Степанов просто придумал такую отмазку. Ты возьмешься за это?

– А разве у меня есть выбор?

– Спасибо, Ариша. Сколько времени тебе потребуется?

– Ну, дня два-то мне надо, а может, и больше. После того, как казино закрыли, не так-то просто найти людей, которые владеют нужной нам информацией. Если Степанов в «Кре-

стовом короле» выиграл, то достаточно будет одного звонка, а вот с другими заведениями посложнее. Но ничего, мир слухами полнится, думаю, с поставленной задачей справлюсь. Ты мне только побольше сведений о том Степанове дай – сколько ему лет, как он выглядит и все такое прочее...

ГЛАВА 3

Прошло три дня. Ариша вернулся домой и заявил прямо с порога:

– Врет все твой сантехник. Его никто ни в одном горовском казино не видел. Если бы он там даже два или три года назад появился и сорвал миллионный куш, его определенно бы запомнили. Да и потом, Полетт, я немного систему знаю, новичку такие деньги выиграть в рулетку у казино практически невозможно.

– А как же насчет того, что новичкам и дуракам всегда везет?

– Сказки, – отмахнулся Ариша. – Во всяком случае, в Горовске такого давно не было, лет семь уже...

– Ну что ж, отрицательный результат – тоже результат. Раз Мишаня врёт, значит, он таким образом пытается скрыть правду. Похоже, парень действительно ограбил старушку.

– Но ты все-таки не уверена?

– Сомнения, конечно, остаются, но очень маленькие.

– Боюсь, тебе не удастся найти новые доказательства его вины, времени много прошло, – посочувствовал мне Ариша. – Полетт, я знаю, что ты не любишь отступать, но, может, это как раз тот случай? Степанов все-таки сидел на скамье подсудимых, но присяжные его оправдали.

– Дедуля, их сбил с толку Крючков.

– Ну и что?

– Прости, я не хотела проводить такую параллель, но все-таки придется. А если бы Синдякова судил суд присяжных и оправдал его?

– Полетт, ты действительно напрасно провела такую параллель. Тот прокурор вообще не попал под следствие.

– И все-таки? Если бы на Синдякова завели уголовное дело, стали бы судить, но оправдали?

– Как бы его, интересно, оправдали?

– Ну, например, его адвокат или родственники подкупили бы присяжных.

– М-да, Полетт, умеешь ты озадачить... Конечно, оправдательный приговор меня бы не устроил. Эта сволочь моего сына и невестку жизни лишила! Растрогала ты меня, Полетт, ой как расстроила...

– Прости, Ариша, я просто вот что хотела сказать: я-то наказала убийцу мамы и папы, а сын Голубевой погиб в Афганистане, так что некому искать справедливости, кроме меня и Крючкова.

– Полетт, мне показалось или ты на самом деле симпатизируешь Евгению?

– Что значит «симпатизирую»? Мы с ним давние знакомые...

– А не тот ли он массовик-затейник, который с тобой ездил на студенческий конкурс?

– Дедуля, как ты несовременен! Сейчас это называется ди-

джей.

– Ну, пусть будет диджей. Так он тебе нравится?

– Дедуля, ну что за вопрос? Если бы я Женьку на дух не переносила, то не стала бы иметь с ним никаких дел. – Мне не хотелось муссировать столь непростую для меня тему, и я решила свернуть разговор. – Спасибо, Ариша, за то, что ты помог поймать Степанова на вранье. Наверняка парень думал, что проверить его выигрыш невозможно. Но не тут-то было!

– Проверить можно все, вопрос лишь времени и денег, – философски заметил дедуля, хотя еще несколько минут назад утверждал обратное, сказав, что по прошествии трех лет мне не удастся доказать вину Степанова.

– Ладно, я пойду к себе, поразмышляю, что делать дальше.

* * *

Дед разбередил мои воспоминания – я мысленно вернулась к «Студенческой весне». Мне до сих пор не давал покоя вопрос – кого Евгений имел в виду, когда благодарил за моральную поддержку, меня или свою бывшую одноклассницу, стоявшую на галерке? Руки невольно потянулись к саксофону, и я стала играть пьесу, которую исполняла на том конкурсе. Уж не знаю, когда у меня получилось играть стройнее – тогда или сейчас. Но теперь я определенно получила

моральное удовлетворение от своей игры, потому что с последним аккордом ко мне пришло осознание того, что надо делать дальше.

Я убрала саксофон в футляр и позвонила Крючкову на мобильник.

– Алло! – ответил он.

– Женя, привет! Узнал?

– Ну конечно. Как продвигается наше дело?

– Потихоньку. Нам надо срочно встретиться и кое-что обсудить.

– Хорошо. – Крючков немного подумал и спросил: – Полина, ты можешь сейчас приехать ко мне?

– Куда, в офис или домой? – уточнила я.

– Домой, естественно. Я по твоему совету взял отпуск, но полностью отключиться от работы не получается, то и дело подчищаю какие-то хвосты. Вот и сейчас жду клиента.

– Если ты сегодня занят, то можем встретиться завтра.

– Полина, ты же сказала, что у тебя что-то срочное...

– Ну не так чтобы очень... Просто мне в голову пришла одна интересная мысль насчет Степанова, хочется побыстрее воплотить ее в жизнь. Если, конечно, ты не будешь против.

– Я заинтригован, поэтому жду тебя с нетерпением.

– А как же твой клиент?

– Он ненадолго. Просто привезет мне бумаги и сразу уйдет.

– Хорошо, буду у тебя через час, – пообещала я и отклю-

чилась.

Предстоящая встреча была для меня чем-то бóльшим, чем деловое свидание. Я не один раз перевернула весь свой гардероб, прежде чем выбрала, что надеть. А потом долго не могла придумать соответствующие платью макияж и прическу. Хотелось выглядеть на все сто, но чтобы Женька не понял, каких усилий мне это стоило. В итоге я так долго экспериментировала со своей внешностью, что совсем забыла о времени. Звонок Крючкова заставил меня вернуться в реальность.

– Алло, Полина, ты где? Обещала быть через час...

– Женя, я в пути. Тут такие пробки на дорогах! – соврала я.

– Ладно, жду.

Поговорив с Крючковым, я посмотрела на свое отражение в зеркале и поняла, что выгляжу так, будто собралась на званый вечер в лучший ресторан Горовска. Это было совершенно не к месту. Женькин голос показался мне таким холодным, что я поняла – он не питает ко мне, да и никогда не питал, никаких чувств. А я себе что-то там напридумывала... Осознав, как глупо бы выглядела, я сняла платье, натянула джинсы, надела первую попавшуюся под руку футболку, забрала волосы в хвостик и поехала на деловую встречу с адвокатом.

Дверь мне открыла симпатичная девушка в мини-юбке и полупрозрачной блузке. Моей первой мыслью было, что я

ошиблась дверью.

– Здравствуйте. А Евгений дома? – уточнила я.

– Конечно. Проходите, пожалуйста. Вы, наверное, Полина? – уточнила она с непонятной иронией в голосе.

– Да, – кивнула я.

– Он предупредил меня, что вы придете. Я – Лера, его жена.

Жена? Замечательно! Хотя с чего я взяла, что Крючков не женат? Мы никогда не обсуждали с ним его семейное положение. Неужели Женька догадался, что я к нему не совсем равнодушна, и специально пригласил меня к себе домой, чтобы я поняла – он несвободен? Хорошо, что я переоделась, а то точно выглядела бы как романтическая дурочка.

Лера провела меня в гостиную и вооружила пультом от домашнего кинотеатра.

– У нас тарелка, которая принимает шестьдесят четыре канала. Так что выбирайте сами, что вам интересней – спорт, новости, культура... Или, может быть, эротика...

– Спасибо, я что-нибудь поищу.

– Не переживайте, Женечка скоро освободится. – С этими словами Лера, грациозная, словно кошка, удалилась из гостиной.

За стеной раздавался голос Крюčkова. Он разговаривал с кем-то по телефону. Причем не просто разговаривал, а кричал на кого-то, разъяряя уголовно-процессуальные нормы.

И этот человек решил уйти из адвокатуры в коммунальное хозяйство? Мне в его намерение верилось с большой натяжкой. Точнее, уже совсем не верилось. Как можно было повестись на его пьяную болтовню?

Я включила телевизор, пощелкала пультом и остановила свой выбор на музыкальном канале.

– Не знал, что ты любишь тяжелый рок, – сказал Женька, неожиданно появившись в дверях. – Извини, что заставил тебя ждать. Просто у Валерии кое-какие проблемы нарисовались.

– Ну что ты, не извиняйся, я понимаю, дела семейные.

– Женечка, дорогой, я пошла. – Лера чмокнула мужа в щечку и упорхнула.

– Счастливо, – ответил он, провожая ее взглядом.

После того, как хлопнула дверь, я сказала:

– Симпатичная у тебя жена. Не боишься отпускать ее одну в таком мини?

– Уже нет.

– Что значит «уже»?

– Мы развелись два года назад. Лера снова вышла замуж, и теперь у ее мужа проблемы с партнером по бизнесу, вот она и попросила меня помочь.

– Понятно, – кивнула я. И вдруг пожалела, что переоделась.

Крючков подвинул кресло, которое стояло у противоположной стены, уселся прямо напротив меня и, подавшись

вперед, спросил:

– Поля, ну и что там у тебя со Степановым вырисовывается?

– Во-первых, не у меня, а у нас. Во-вторых, ты, по всей видимости, был прав. Михаил живет не по доходам. Он, конечно, придумал себе отмазку, уверив новых соседей, что выиграл в рулетку в одном из горовских казино, но данный факт не соответствует действительности.

– И как же ты это выяснила?

– Напрягла своего дедулю. – Заметив непонимание на лице своего визави, я пояснила: – Мой Ариша в сфере игорного бизнеса – как рыба в воде.

– Казино же закрыли.

– Но игроки-то остались!

– Ясно. И что дальше?

– А дальше я собираюсь предпринять одну акцию, которая окончательно расставит все по своим местам. Правда, есть одна проблема...

– Какая?

– Акция очень трудоемкая. Нужны надежные люди. Два-три человека у меня имеются на примете, но этого мало. Желая, скажи, у тебя есть друзья или хорошие знакомые, которым ты можешь доверять на сто процентов, а лучше на двести?

– Хороших знакомых у меня много, и друзья тоже имеются. – Крючков, задумавшись, прислонился к спинке кресла. –

С одним мы еще со школы дружим, с другим с института. Ты его, возможно, знаешь – Степан Звездин. Он в одной группе со мной учился. А сейчас Степка заместитель прокурора города.

– Если уж кто и звездил в институте звездой, так только диджей Крюк, – заметила я и тут же мысленно отругала себя за то, что отклонилась мыслями совсем не в ту сторону. – Никакого Звездина не помню, да и прокуратуру лучше в такие дела не посвящать.

– Ладно. Еще у меня есть помощник, Саша Серебров, круг обязанностей которого достаточно широк. Он очень смысленный малый, студент-заочник юрфака.

– Годится, – одобрительно кивнула я.

– Слушай, Поля. – Женька снова подался вперед, и мы оказались практически на интимном расстоянии друг от друга. – Может быть, ты все-таки объяснишь, в чем суть предстоящей акции? Я сгораю от любопытства.

– Слушай...

* * *

Крючков долго думал над моим предложением, но в конце концов дал свое «добро». И со следующего дня я занялась усердной подготовкой к предстоящей операции, которая, по моим представлениям, должна была изрядно пощекотать нервы Степанову, а заодно заставить его выдать себя

с головой. Чтобы именно так и произошло, мне пришлось несколько раз смотаться в областной центр, причем один раз вместе с Женькой. Он оказался таким дотошным, что решил лично проконтролировать, не допустила ли я каких-либо ошибок и просчетов.

– Да, Полина, ты действительно профи, – похвалил меня в конце дня адвокат. – Придраться не к чему. Ну что ж, теперь можно возвращаться в Горовск и распределять роли.

– О'кей!

Когда мы подъезжали к родному городу, Крючков попросил:

– Давай завернем на кладбище. Хочу на твоих бомжей посмотреть.

– А зачем на них смотреть? Вася и Люся – самые обыкновенные мужчина и женщина, правда, без документов, но зато с большими актерскими способностями. Иначе им просто не выжить. Думаешь, на паперти всем нищим одинаково подают? Нет, кто лучше свою роль сыграет, тот и кусок жирнее получит.

– Чего?

– Что именно ты не понял?

– Ты сказала – жирнее кусок получит. Так вот я спрашиваю, кусок чего?

– Жень, не цепляйся к словам. Я просто хотела сказать, что уже не раз прибегала к услугам Люси и Васи и они никогда меня не подводили. И что особенно ценно – парочка спо-

собна к импровизации. Но если они вдруг почувствуют, что им не доверяют, об экспромтах придется забыть. – Я проехала мимо кладбищенских ворот, не останавливаясь.

Уж мне-то хорошо было известно, что Люся с Васей относятся к той категории людей, которые могут позволить себе не нравиться тому, кто не нравится им. Женька был по своей натуре педантом, так что вряд ли мог рассчитывать на их симпатии.

– Ты рассказываешь об этих людях с умилением Миклухо-Маклая, – усмехнулся Крючков, всем своим видом давая понять, что не одобряет привлечение бомжей в предстоящую операцию. Было у него какое-то предубеждение насчет лиц без определенного места жительства. – Ладно, Полина, пусть участвуют, но ты повезешь их на своей машине, – предупредил адвокат.

Это уже пахивало снобизмом, но ведь у каждого человека свои недостатки...

– Разумеется, Люся и Вася поедут на моем «Мини Купере», потому что они предпочитают европейские машины, а у тебя, кажется, «японец», – пошутила я, на что Крючков недовольно хмыкнул. – Женя, ты лучше вспомни еще какие-нибудь детали. Все должно быть максимально приближено к реальным событиям.

– Про синий атласный халат я тебе говорил?

– Говорил. Я уже купила что-то в этом роде.

– А про телефонный аппарат под старину?

– Такой у нас в гостиной рококо имеется, позаимствую его на время.

– Поверни сейчас направо, – попросил Крючков.

– Зачем?

– В той стороне находится офис ЧОПа «Берт».

– А зачем нам охранное предприятие?

– Там работает Вадик Пименов, мой однокашник. Он раньше оперативником был, но после одного инцидента был вынужден уволиться из стройных рядов милиции.

– А что так?

– Да, понимаешь, Вадик всегда был резким парнем. Если кулаком по столу стукнет – считай, новый стол покупать надо.

– Интересный кадр.

– Вот именно. Остановись вон около того двухэтажного здания, – показал Крючков, и я зарулила на парковку.

Женька достал мобильник и набрал номер.

– Алло! Вадим, я, как и обещал, подъехал. Ты можешь выйти? Нет, не надолго. Кафе напротив? Хорошо, там я тебя и подожду.

Мне не понравилось, что Крючков сказал «я», а не «мы». У меня возникло ощущение, что он не собирается брать меня в кафе и знакомить со своим приятелем, которому, возможно, предстоит сыграть роль в спектакле по моему сценарию. Мне-то казалось, что именно я буду решать, подойдет ли нам Пименов. Но Женька был другого мнения на сей счет.

– Поля, ты меня подождешь?

Ах да, конечно, я совсем забыла: Крючков мой работодатель, поэтому волен поступать так, как ему заблагорассудится. Если я мешаю мужскому разговору, меня можно откровенно проигнорировать...

– Нет, Женя, я поеду. Мне еще надо с Алиной встретиться, помочь ей выбрать духи, лак для ногтей... Поверь мне, это очень важно.

– Полина, ты что, обиделась?

– На что?

– Перестань дуться! Тебе совершенно не идет.

– Да ни на что я не дуюсь. Просто...

– Не продолжай, я все понял. Ты обиделась на то, что я ничего не сказал Вадику про тебя. Так?

– Ну, допустим.

– Не волнуйся, мы пойдем в кафе вместе. Я пошутил. Хотел посмотреть на твою реакцию. Думаешь, мне не обидно было, что ты меня с бомжами не захотела знакомить?

– Ничего я не думаю. Мне действительно надо встретиться с Алиной. Надеюсь, ты понимаешь, что все будет зависеть прежде всего от нее?

– Конечно, конечно, все и всегда зависит только от вас, от женщин, а мы, мужчины, так, в группе сопровождения...

Когда я увидела Вадима Пименова, то сразу поняла, что этот человек нам просто необходим: рост, бицепсы, бас – все было при нем.

– Здорово, Крюк! Зачем звал? Хочешь моих бойцов на дискотеку строем загнать?

– Что-то вроде того, – подтвердил Евгений. – Только всех не надо. Лучше парочку самых сообразительных.

– Понял, есть у меня такие на примете. Леха Ветров да Кирюха Скачков. Какую музыку играть будешь? Озвучивай плей-лист.

– Дискотека намечается тематическая. – Крючков посмотрел по сторонам и, понизив громкость, озвучил: – Тема – будни уголовного розыска.

– Ясно, – понимающе кивнул Пименов. И запел: – Наша служба и опасна, и трудна...

– Тише, тише, не привлекай внимание. Форма одежды соответствующая. Дубинки, наручники и прочие аксессуары приветствуются.

– Понял, не проблема. А вы, девушка, тоже с нами танцуете? – Вадим наконец-то заметил меня за столиком. – Или поете?

– Я пишу вам музыку.

– Понял. – Пименов посмотрел на меня с уважением. –

Надо полагать, веселый праздник у нас с вами намечается.

– Веселее не бывает. Скажи, Вадик, ты в принципе согласен?

– Крюк, старина, я же понимаю: если ты просишь, значит, тебе действительно надо. К тому же я помню, что ты для моего тестя сделал.

– Ну, это здесь совсем ни при чем.

– При чем, Крюк, очень даже при чем. У меня к тебе только два вопроса – когда и где?

– Дискотека состоится в областном центре, а вот вопрос с датой пока остается открытым. Народу там много будет, надо подо всех подстроиться. Мы еще никак связь с пожарной охраной наладить не можем. Какая дискотека без фейерверка?

– Погодите, я не понял, вам кто нужен – пиротехник или пожарный?

– Сотрудник МЧС с областными «корочками», – пояснила я.

– Так у меня двоюродный брат как раз в областном управлении работает, только он кадрами занимается.

– Подойдет, – махнул рукой Крючков. – Никто там пристально в его удостоверение вглядываться не будет. Только согласится ли он?

– Пашка-то? Пусть попробует не согласиться, я тогда его в этом году без рыбалки оставлю.

– Скажите, а как у него с импровизацией, с чувством юмо-

ра? – уточнила я.

– Не сомневайтесь, наш человек, – поручился Пименов за своего двоюродного брата.

Мы успели обсудить еще кое-какие детали, прежде чем Вадима вызвали в офис. Потом я отвезла Женьку домой, а сама поехала к подруге.

ГЛАВА 4

В среду рабочий день мастера Степанова начался, как обычно, с летучки. Он раздал всем слесарям свои ценные указания, покричал на них для острстки, и рабочие разбрелись по объектам. После этого Михаил Александрович заглянул в бухгалтерию, по установившейся традиции, чтобы попить кофе в обществе двух молодых симпатичных женщин. Примерно через полчаса он вернулся к себе, намереваясь наконец предаться бумажной работе. Но не тут-то было!

Дверь в его небольшой кабинет распахнулась без предварительного стука, и на пороге появилась сногшибательная блондинка. Степанов открыл рот, дабы поставить посетительницу на место, но не смог произнести ни слова. Растерялся. Девушка прошла в кабинет, села на кособокий стул, подалась всем телом вперед и, не дожидаясь каких-либо вопросов, стала делиться с мастером своим горем:

– Михаил Александрович, у меня катастрофа. Апокалипсис, можно сказать. Всемирный потоп. Спасите меня!

Блондинка пристально смотрела на мастера и ждала ответа, но он молчал, не зная, что сказать. Подобные заявления ему наверняка приходилось слышать очень часто, но должность мастера уже успела сделать его толстокожим.

– Так вы спасете меня?

– А вы делали заявку? – холодно осведомился начальник

слесарей, уставившись в раскрытый журнал.

– Михаил Александрович, вот я и пришла к вам, чтобы сделать срочную заявку. – Красотка придвинулась к Степанову еще ближе, и он начал задыхаться в аромате ее цветочно-пряных духов. – Так вы ее принимаете?

– У нас есть диспетчер на телефоне...

Мастер поднял ничего не обещающие глаза, встретился с умоляющим взглядом блондинки и стушевался. Вероятно, понял, что отказать этой посетительнице не в состоянии, поэтому продолжил уже совсем в другом тоне:

– Ладно, так и быть, я сам зафиксирую в журнале вашу проблему...

– Что? Вы только собираетесь зафиксировать мою проблему, и все? – оскорбилась красавица. – Я думала, вы немедленно примете меры, чтобы меня спасти. Это ведь в ваших силах, Михаил Александрович! Разве нет? Вы ведь начальник.

Степанов улыбнулся уголками губ. Ему несомненно понравилась неприкрытая лесть. Да, вот уже целый год он какой-никакой, а начальник. Должность дает ему определенные преимущества – необременительная работа в кабинете, пусть и небольшом, уважение коллег...

– Да, девушка, я начальник и...

– Меня зовут Лариса Ивановна, – перебила блондинка. – Но для вас, Михаил Александрович, можно просто Лариса.

– Ну хорошо, Лариса, тут такое дело... Сейчас все слесари

на объектах. Как только кто-нибудь освободится, я тотчас пришлю его к вам.

– Михаил Александрович, вы не представляете себе масштабы моей катастрофы! Подо мной три этажа, и все они залиты водой.

– Да что же у вас такое случилось? – Мастера вдруг разобрал профессиональный интерес. В его глазах так и читалось: «Неужели у таких красавиц тоже бывают проблемы с толчками?»

– Во всем виновато джакузи... Я не знаю, что там произошло, но сегодня утром я принимала ванну... – Голос блондинки приобрел отчетливый сексуальный оттенок. – И вдруг...

– Что – вдруг? – уточнил Степанов, потому что Лариса замолчала, ее большие карие глаза наполнились слезами.

– Вода из джакузи стала куда-то уходить... Представляете? – Блондинка положила свою теплую ладонь на его запястье.

Мог ли он представить себе картину, описанную Ларисой? Конечно, мог. Наверняка Михаил был не чужд сексуальных фантазий, тем более что эта девушка была так похожа на Ларису из Горовска, с которой он полгода жил в своей коммунальной квартире. То же светлое каре, те же карие глаза...

– Быть может, вы плохо закрыли слив, – проблеял Степанов, высвобождая вспотевшую руку.

– Михаил Александрович, за кого вы меня принимаете-

те? За тупую блондинку, да? Спросите еще, есть ли у меня непромокаемое полотенце! – Девушка отпрянула от него и обиженно закрыла лицо рукой.

– Ну зачем вы так? Я не хотел вас обидеть. Просто мне нужно выяснить, в чем причина вашего утреннего... как бы получше выразиться... – Степанов секунду-другую подбирал нужное слово, – происшествия. Неужели вся вода из джакузи ушла вниз, к соседям?

– Вот именно! – Лариса шмыгнула симпатичным носиком и стала делиться интимными подробностями: – Вода ушла, а я осталась вся в пене, как Афродита. И поняла – душ, чтобы смыть с себя пену, лучше не включать. Ведь все это тоже уйдет вниз... Соседи уже стали названивать в дверь и по телефону, а я не могла им открыть... Михаил Александрович, теперь вы понимаете масштабы моей катастрофы?

– Понимаю. – Степанов сочувственно мотнул головой. – Хотя не до конца... Вы же не первый день, наверное, пользуетесь ванной?

– Не первый, – подтвердила блондинка.

– Что же с ней такое вдруг случилось?

– Вы у меня спрашиваете? – изумилась Лариса Ивановна. – Откуда же я могу знать? Если бы в доме был мужчина, он, наверное, заметил бы неполадки и вовремя устранил их, но я не замужем и в сантехнике абсолютно ничего не понимаю. Соседи грозятся в суд на меня подать. Там у всех евро-ремонт был. Понимаете?

– Понимаю.

– Если бы вы понимали, то тут же начали бы что-то предпринимать! – Блондинка перестала давить на жалость и перешла в наступление. – А вы сидите тут и загоняете мою проблему в тупик. Бюрократ!

– Знаете, гражданочка, вообще-то у меня сейчас не приемное время, а я тут сижу и выслушиваю ваши жалобы, когда у меня других дел полно! Все, что я могу для вас сделать, это... – Степанов пристально посмотрел на посетительницу. Она выглядела так трогательно, несчастно и одновременно так эротично, что устоять перед ее натиском было невозможно. И мастер решил лично заняться устранением ее проблемы. – Это бросить все свои дела и прямо сейчас пойти к вам.

– Спасибо, Михаил Александрович! Можете не сомневаться, я вас отблагодарю. Пойдемте! – Лариса встала и устремила на него манящий взгляд.

Степанов, уже не в силах сопротивляться обстоятельствам, закрыл журнал, взял со стола мобильник, положил его в карман брюк и пошел вслед за красоткой, забыв о том, что нужно взять хоть какие-то инструменты. На выходе из кабинета ему встретилась секретарша, которая объявила:

– Миша, тебя срочно требует к себе шеф.

– Зачем? Мне на объект надо.

Секретарша смерила блондинку ревнивым взглядом и сказала мастеру Степанову:

– Объект подождет, у шефа какой-то проверяющий.

– Ладно, сейчас буду.

– А как же я? Вы хотите меня бросить, да? – спросила Лариса таким обиженным голосом, что Степанов тут же почувствовал себя виноватым перед ней во всех смертных грехах.

– Лариса Ивановна, пожалуйста, подождите меня. Я думаю, это ненадолго. Как только освобожусь, мы тотчас пойдем к вам. – Степанов вдруг заговорил с преувеличенной учтивостью, которая, впрочем, присуща людям, которые пытаются выставить напоказ, что им не чужды тонкости вежливого обхождения.

– О, Михаил Александрович! – Лариса взяла его за руку и, нежно глядя в глаза, прошептала: – Я, пожалуй, побегу домой. Там тазик под ванной, наверное, уже водой наполнился. А вы, как освободитесь, сразу приходите ко мне, ладно?

– Конечно. Но вы не сказали, какой у вас адрес.

– Я живу совсем рядом: улица Лунная, дом девятнадцать, квартира семнадцать. Запомнили?

– Запомнил.

– Уверены? – Блондинка прижалась к мастеру, пропуская проходившую мимо уборщицу. – Может быть, повторить?

– Я запомнил – девятнадцать, семнадцать. Все очень просто – год революции.

– Михаил Александрович, вы такой находчивый! Я буду вас ждать с нетерпением, – произнесла Лариса так, будто приглашала его на любовное свидание.

Степанов уже готов был идти вместе с ней, забыв про то,

что его ждет начальник ЖЭКа, но секретарша выглянула из приемной и позвала:

– Миша, ну ты где?

Мастер закрыл дверь в свой кабинет на ключ и пошел к шефу.

– Михаил Александрович, тут такое дело, – обратился к нему начальник конторы Чернышов. – К нам пришли из МЧС по поводу пожарной безопасности. А вы являетесь у нас ответственным лицом за эвакуацию граждан в случае пожара. Так?

– Так, – кивнул Степанов, еще плохо понимая, чем ему грозит визит сотрудника МЧС.

А инспектор пожарной охраны уже повернулся к нему со словами:

– В принципе, меня все устраивает. Стенды с планом эвакуации развешены, пожарный щит оборудован по всем правилам, даже запасной вход открыт. Но вы представляете себе, что такое паника?

– Нет, не представляю, – ответил мастер, опускаясь на стул.

– От паники погибает людей больше, чем от огня и дыма, поэтому необходимо разместить на стендах вот такие памятки, – инспектор сунул Степанову отскерокопированные листовки, – и раз в полгода проводить учебную тревогу. Понятно?

– Понятно, – кивнул ответственный за пожарную безопас-

ность.

– Скажите, все сотрудники умеют пользоваться огнетушителями? – поинтересовался у него инспектор.

– Да, все, – буркнул Степанов. И, заметив грозный взгляд Чернышова, повторил более четко: – Да, все сотрудники нашего ЖЭКа умеют пользоваться огнетушителями.

Проверяющий задал еще несколько вопросов, после чего пожелал лично удостовериться, что листовки будут использованы по назначению. Степанов взял в бухгалтерии клей, подошел к ближайшему стенду, оторвал объявление, уже давно потерявшее свою актуальность, и с самым сумрачным видом стал приклеивать на его место памятку, прочитав которую люди должны осознать, как опасна паника при чрезвычайных ситуациях. Затем он прошел по коридору, завернул за угол и остановился около второй доски объявлений. На ней не было ничего лишнего. Куда же пристроить листовку? Задача была не из легких. Если бы не дотошный инспектор, мастер бросил бы ее в урну и побежал вслед за Ларисой, но проверяющий стоял за спиной Степанова и дышал ему в затылок. Возможно, впервые в жизни Михаилу пришлось пожалеть о том, что он не простой сантехник, с которого взятки гладки, а мастер, ответственный за пожарную безопасность. Лоб Степанова покрылся испариной.

– Ну, что же вы медлите? – поторопил инспектор. – Мне до обеда еще три предприятия надо обойти.

Михаил Александрович принял нелегкое для себя реше-

ние: намазал клеем объявление с часами приема паспортистки и наклеил на него злосчастную памятку.

– Вот теперь я за вашу организацию спокоен, – удовлетворенно покивал проверяющий. – До свидания!

Михаил отнес клей в бухгалтерию и вышел на улицу. Потоптавшись около своей машины, он отправился на объект пешком – наверное, вспомнил, что на Лунной улице одностороннее движение, и быстрее получится дойти до девятнадцатого дома, чем доехать до него. Через пять минут Степанов уже был у цели, но его ждало небольшое препятствие – кодовый замок на подъездной двери. Лариса в спешке забыла назвать код. Мастер хотел самостоятельно подобрать нужную комбинацию, но дверь неожиданно отворилась изнутри. Пропустив входившую женщину, он зашел в парадное. Лифт был занят, и Михаил, пешком поднявшись на четвертый этаж, позвонил в семнадцатую квартиру. Никакой реакции не последовало, поэтому он вторично нажал на белую кнопку звонка. Опять тишина. Михаил Александрович было занервничал, а потом заметил, что дверь не заперта. Степанов толкнул ее и крикнул:

– Лариса Ивановна, я пришел!

Единственным звуком в квартире был шум льющейся воды, который тут же натолкнул мастера на мысль о том, что симпатичная хозяйка самоотверженно борется с водным потоком и не слышит звонка. Он зашел в квартиру и устремился в ванную комнату, находящуюся в конце длинного коридора.

дора. Проходя мимо гостиной, Степанов с интересом заглянул в арочный проем и остановился как вкопанный – на полу, лицом вниз, неестественно распластав руки в стороны, лежала женщина.

– Эй! – позвал он, с трудом совладав с собой, но не услышал ответа.

Седоволосая женщина в синем шелковом халате продолжала лежать неподвижно. Мастер сделал шаг в ее направлении, но не нагнулся. Рядом с женщиной валялся молоток. Вероятно, это было орудие убийства. Нетрудно было догадаться, что он стоит над трупом. Михаил Александрович медленно оторвал глаза от пола, и взгляд уперся в телефонный аппарат, стилизованный под старину, который стоял на журнальном столике. Степанов отшатнулся от него и бросился обратно в прихожую. Едва он протянул руку к входной двери, как та отворилась, и на пороге показалась толпа народа. Ближе всех стоял высоченный майор.

– Там это... труп, – медленно произнес сантехник и махнул рукой в сторону гостиной. – Я к вам как раз собирался. Очень хорошо, что вы уже здесь.

– Да это он, я его видела в глазок, – произнесла женщина средних лет, выглянувшая из-за спины майора.

Люди зашли в квартиру, перекрыв мастеру ЖЭКа путь к отступлению. Шкафообразный майор не стал долго разбираться – заломил Степанову руки и повел его на кухню. Задержанный пытался оправдываться, но звуки, которые выле-

тали у него изо рта, были какими-то нечленораздельными:

– Э-э-э... а-а-а... вы не того, я это... э-э-э...

– Молчать, я сказал! – прикрикнул майор.

Милиционер пристегнул мастера наручниками к батарее центрального отопления и стал обыскивать. Вскоре все содержимое его карманов – мобильник, ключи, документы, деньги – оказалось на разделочном столе. Во время унижительной процедуры обыска Степанов не проронил ни слова, но замороженный взгляд и высоко поднятый подбородок свидетельствовали о его оскорбленных чувствах.

– Хозяйка действительно мертва, – подтвердил невысокий мужичок в штатском, заглянув на кухню. – Тело еще не остыло. Смерть наступила самое большее пятнадцать минут назад.

– Значит, мы успели вовремя, – положив свою тяжелую руку на плечо мастера, произнес майор. Затем усадил Степанова на табурет и сказал с издевкой в голосе: – Ну что ж, гражданин, вы взяты с поличным. Надеюсь, понимаете, что отпираться бесполезно?

– Вы ошибаетесь, – робко заметил сантехник.

В ответ майор ударил дубинкой по столу, заставив подозреваемого втянуть голову в плечи, и проорал:

– Фамилия, имя, отчество!

– Степанов Михаил Александрович, – проямлил мастер.

– Не слышу! Громче! – Дубинка просвистела в воздухе рядом с ухом сантехника, и тот повторил свое имя громче.

Майор удостоверился в правдивости сказанного, взглянув на водительские права задержанного. – Уже лучше. Итак, гражданин Степанов, отвечайте: за что вы убили хозяйку этой квартиры?

– Я не убивал! – Мастер отчаянно замотал головой. – Я пришел сюда починить джакузи.

– Джакузи он пришел чинить! А глупее отмазки ты придумать не мог? – глумливо усмехнулся майор. Затем вмиг посерьезнел, замахнулся дубинкой... но не ударил. Рука застыла в воздухе.

– Это правда, я ничего не придумал, – пролопотал Степанов, фальшиво бодрясь. – Меня Лариса Ивановна сюда звала.

– Иванов! – крикнул майор, и на кухне тотчас появился лейтенант. – Как звали убиенную?

– Соседка сказала, что это – Людмила Аполлинарьевна Бездомная, вдова профессора.

– Ну и при чем здесь какая-то Лариса Ивановна? Не отгадал ты, Степанов, с именем, попал пальцем в небо.

– А я и не говорил, что женщина, которая лежит в гостиной, Лариса Ивановна. Там старуха, а Лариса молодая, – гнул свою линию Мишаня.

– Иванов, спроси у понятых, знают ли они некую Ларису Ивановну. Да, и проверь, что там с джакузи.

Пока лейтенант выполнял указание майора, тот не задавал Степанову новых вопросов, только ходил вокруг него и

размахивал своей дубинкой. Скоро, очень скоро все должно было выясниться. Но время ползло очень медленно, как дождевой червь по мокрому асфальту.

– Ну что там? – крикнул шкафообразный мент. – Иванов, ты заснул, что ли?

– Нет, я ванную комнату рассматривал. Джакузи что надо. Мне бы домой такое!

– Я не понял – джакузи в исправном состоянии? – уточнил майор.

– Да, все в порядке. Только вода почему-то текла, наверное, хозяйка собиралась ванну принять, перед тем как ее... – лейтенант перевел взгляд на Степанова, – ударили по голове тяжелым предметом. Как только Ветров там все сфотографировал, я закрыл кран.

– Понятно. А что с Ларисой Ивановной?

– Соседи о такой ничего не слышали. Людмила Аполлинарьевна здесь жила одна.

– Я, собственно, так и думал. Ладно, Иванов, иди к понятным. Пусть они посмотрят, не пропало ли что из квартиры, а я продолжу заниматься с этим, – майор махнул дубинкой в сторону сантехника, пристегнутого к радиатору отопления.

– Понял, – ответил лейтенант.

– Степанов, надеюсь, ты понимаешь, что отпираться бесполезно? Только чистосердечное признание облегчит твою участь. Итак, давай, рассказывай все по порядку.

– Мне нечего больше добавить, я уже все рассказал, – сто-

ял на своем Михаил. – Я здесь не по своей инициативе, а по вызову Ларисы Ивановны. Это могут подтвердить мои сотрудники.

– Подельники, что ли? Правильно, с них-то и надо начинать. Итак, их фамилии, адреса! – Майор снова повысил голос. – Не слышу!

Степанов смотрел на него, как на безмозглого монстра. Двухметровый майор, бесспорно, обладал недюжинной силой, но количеством извилин явно не мог похвастаться. Разве сотрудники и сообщники – одно и то же? Общаться дальше с этим ментом было бесполезно, и Михаил решил играть в молчанку. Он мог позволить себе это, потому что был уверен в своей невиновности.

Майору кто-то позвонил, и тот вышел в прихожую. Оставшись один, мастер хотел дотянуться до своего мобильного, чтобы позвонить начальнику ЖЭКа, но не смог. Неожиданная передышка в допросе дала возможность обдумать сложившуюся ситуацию. Она не могла не возбудить воспоминаний трехлетней давности и наверняка их возбудила, заставив гадать, что стоит за странной аналогией.

Когда майор вернулся на кухню, он нашел Михаила в жутко растерянном состоянии. На смену его самоуверенности наконец-то пришло отчаяние.

– Ну что ж, у тебя было время все обдумать, – сказал милиционер подозреваемому в убийстве. – Все против тебя, Степанов, абсолютно все. Отпираться бессмысленно.

– Я ни в чем не виноват. Пришел сюда по заявке блондинки, которая назвалась Ларисой Ивановной. Она сказала, что утром протекло джакузи и залило три этажа.

– Я эту песню уже слышал. Выбрось свою заезженную пластинку. Никакой Ларисы Ивановны здесь никто не знает, джакузи в полном порядке.

– Но я не вру!

– Степанов, брось издеваться над здравым смыслом! У тебя с собой даже не было никаких инструментов. Ты бы хоть разводной ключ для отвода глаз захватил... – Что-то ерническое проглядывалось в мимике майора. – Или твои инструменты вместе с антиквариатом унесли подельники? Так, по ошибке...

– Не было никаких подельников.

– Хорошо. Значит, ты совершил убийство в одиночку?

– Никого я не убивал. Можно мне сделать один звонок? – Мастер уперся глазами в свой мобильник, лежащий на разделочном столе.

– Нельзя, – безапелляционно заявил майор.

– Но у меня же есть право на один звонок?

– Не твой случай. Пока не ответишь на мои вопросы, ни с кем другим разговаривать не будешь. Итак, гражданин Степанов, как вы оказались в этой квартире? – Майор сменил ехидство на официоз.

– Дверь была открыта, я и вошел.

– Правда? А вот соседка увидела в глазок, как неизвест-

ный мужчина пытался открыть дверь, меняя ключ за ключом. – Милиционер взял в руки огромную связку ключей, которую вынул из кармана Степанова. – Итак, ты домушник? Сколько судимостей за плечами? Как твое погоняло?

– Я не судим и никакой не домушник, я мастер из ЖЭКа номер двадцать два, – представился Степанов.

– Ну, одно не исключает другого, – усмехнулся майор. – Каким из этих ключей ты открыл дверь?

– Я повторяю – дверь была открыта. Соседка, вероятно, видела в глазок кого-то другого. – На лбу у Степанова выступили капли пота. – Того, кто был здесь до меня.

– Брось, она тебя сразу узнала. Я не понимаю, ради чего ты упираешься? – Майор стал играть дубинкой перед лицом задержанного. – Хочешь подельника выгородить?

Дубинка треснула по столу так, что Михаил даже зажмурился. В прихожей послышалась какая-то возня. Степанов открыл глаза и чуть отодвинулся в сторону, чтобы посмотреть, что там происходит. Санитары в синих пижамах выносили из квартиры носилки, накрытые простыней. Женский голос вслед им причитал:

– Люся, Люся, за что он тебя так? Тебе ведь еще шестидесяти не было. Вот изверг! Товарищ лейтенант, скажите, а у нас уже отменили мораторий на смертную казнь? Я слышала, что его собирались отменить.

Степанов закрыл свободной рукой лицо. Дежавю, которое его посетило, оказалось гораздо реальнее, чем он подумал

сначала. Прошло три года, и снова труп пожилой женщины в синем халате. Тогда присяжные его оправдали, а что будет теперь?

– Вот сволочь! Сидит, лицо руками закрыл! – возмущалась женщина, зашедшая на кухню. – Да чтоб тебе вышку дали! Люся ведь такая кроткая была, такая доверчивая... Вообще-то, она вчера на дачу уехать собиралась, но приболела и осталась дома. Если бы уехала, то жива была бы... Изверг!

Степанов открыл лицо и посмотрел на соседку убитой. В ней кипела ярость. Казалось, она была готова вцепиться ему в шею и тут же придушить, свершив самосуд.

– Женщина, вы не могли меня видеть в глазок, – попытался восстановить справедливость мастер ЖЭКа. – Присмотритесь ко мне внимательней...

– Гражданочка, вы настаиваете на том, что видели в глазок именно этого человека? – уточнил майор.

– Настаиваю, – подтвердила женщина тоном, не терпящим никаких возражений. – Он, вне всяких сомнений. Товарищ майор, этот изверг иконы со стен снимал и все золото в пакет положил. Я знаю, что Люся всегда два кольца носила, не снимая, обручальное и перстень с изумрудом. Так они тоже в пакете лежат...

– Спасибо. Изложите все письменно, пожалуйста. Иванов, займись гражданочкой. А я тут со Степановым еще побеседую... – Майор прикрыл кухонную дверь, затем подошел к Михаилу сзади, перекинул через его голову дубинку и при-

ставил ее к горлу, слегка надавливая на него. – Ну что, гнида, сам расскажешь, как все было, или мне силой тебя заставить?

Майор почувствовал, что сантехника колотит мелкой дрожью. Степанов был изрядно напуган, и давить на него дальше было чревато серьезными последствиями. Но Вадим вошел в раж и был не в состоянии остановиться. Недаром ему пришлось уволиться из милиции. Однажды он так переусердствовал на допросе, что подозреваемого хватил инфаркт, от которого тот не смог оправиться... Однако сейчас Пименов вовремя одумался.

– Ладно, давай начнем все с самого начала. – Майор сел за стол. – С этой, как ее там, с Ларисы Петровны.

– С Ларисы Ивановны, – поправил мастер. – Она пришла к нам ЖЭК и сказала, что у нее течет джакузи. Все слесари уже ушли на объекты, и мне пришлось самому идти по названному ею адресу. Лариса Ивановна сказала, что уже три этажа залила.

– Ну, допустим, так все и было. Скажи, а ты паспорт у дамочки смотрел?

– Зачем?

– Чтобы не возникло подобной ситуации, – язвительно заметил майор. – Это ведь квартира Бездомной Людмилы Аполлинарьевны, а никак не Ларисы Ивановны.

– Послушайте, – встрепнулся Степанов, – вам надо искать ту блондинку. Похоже, она тетку и замочила, а меня

подставила.

– Значит, решил бабой прикрыться?

– Я подумал, что вы мне наконец-то поверили... – Михаил безнадежно вздохнул.

– Как тебе можно поверить, если пресловутая Лариса Ивановна существует только в твоём воображении?

– Не только, – возразил Михаил. – Ее в ЖЭКе многие видели – секретарша Лена, например, уборщица тетя Клава, возможно, еще кто-то.

– То есть секретарша и уборщица слышали ваш разговор?

– Нет, мы общались в моем кабинете.

– И ты хочешь, чтобы я тебе поверил? Да у тебя же ляп на ляпе! Вот скажи, куда потом делась твоя Лариса Владимировна?

– Лариса Ивановна, – снова поправил Степанов.

– Да мне хоть Анатольевна! Куда дамочка делась-то, а? – Дубинка в очередной раз разрежала воздух кухни.

– Меня вызвали к начальнику ЖЭКа, и она побежала домой, а я пришел позже, как только освободился.

– Детский лепет!

– Нет, чистая правда.

– Степанов, вот ты сам посуди... Нас вызывают на квартирную кражу. Мы как раз в соседнем доме заканчиваем отработывать бытовуху и срываемся сюда. И что? В квартире посторонний мужик, а в зале на полу – еще не остывший труп хозяйки.

– Все вроде так, но в то же время совсем не так! – Лицо Михаила покрылось испариной. – Скажите, а я точно в семнадцатую квартиру попал? Это улица Лунная, дом номер девятнадцать, квартира семнадцать?

– Мужик, хватит под дурачка косить. Мне казалось, у нас с тобой хоть какой-то контакт наладился, а ты вон чего удумал... – Майор снова взял в руки дубинку и встал. – Решил под дурачка закосить? Привычная тактика убийц. Для вас сойти с ума, как с поезда сойти.

– Я не собирался разыгрывать умалишенного. Это все Лариса...

– Да не было никакой Ларисы Витальевны! – Мент взмахнул дубинкой, но не успел ее опустить, потому что на кухню заглянула встревоженная блондинка.

– Здравствуйте, мне сказали, что вы тут самый главный, – обратилась она к майору.

– Вот же она! – закричал Михаил. – А вы говорите, что никакой Ларисы Ивановны не было. Сама пришла!

– Простите... – Девушка грустно улыбнулась, глядя на мастера, пристегнутого наручниками к батарее.

Мог ли Степанов ее простить? Он шел сюда, надеясь на обещанную Ларисой благодарность, но ему достались только ее улыбка и куча проблем в придачу.

– Так, интересный поворот... – Майор взял девушку под локоток и увел ее в комнату.

Степанов остался один, терзаемый неразрешимыми во-

просами. Неужели снова следствие и суд? Как он мог вляпаться в такое дерьмо? Что скажет блондинка? Подтвердит то, что было на самом деле, или, напротив, даст показания против него?

Прошло долгих двадцать минут, которые могли перевернуть всю жизнь Михаила, на кухню вернулся майор. Он был хмур и не спешил что-либо озвучивать.

– Что сказала Лариса Ивановна? – робко поинтересовался мастер.

– А? Что? – Майор перевел взгляд с окна на подозреваемого в убийстве гражданки Бездомной. – Да, Лариса Ивановна нам кое-что рассказала. Михаил Александрович, сейчас вы напишете объяснение, а потом... Короче, вот вам бумага, ручка, пишите!

– А что будет потом? – уточнил Степанов.

– Вот как напишете, так и узнаете.

– А что писать?

– Я такой-то... короче, ФИО полностью, должность, место работы, место регистрации... хочу сообщить, что сегодня... далее в свободной форме описываете визит прекрасной незнакомки и все, что за ним последовало, вплоть до того момента, как мы встретились с вами в этой квартире. Далее сегодняшнее число и подпись. Понятно?

– Значит, вы мне поверили? – обрадовался Степанов.

– Разбираться будет следствие, а мое дело – взять с тебя объяснение. Пиши, некогда тут мне с тобой валандаться. У

нас еще один вызов.

– Так вы меня отпустите?

– Пиши!

Степанов стал писать. Его почерк был мелок, а изложение кратко, без лишних подробностей, поэтому объяснение уместилось на одном листке.

– Вот, возьмите, – сказал он.

Майор пробежал написанное глазами, кивнул головой и стал отстегивать сантехника от батареи.

– Михаил Александрович, вы свободны. Приношу вам свои извинения за временные неудобства. Да, не забудьте забрать свои вещи... – Майор вынул из своего кармана мобильник подозреваемого и положил рядом с ключами.

Наполнив свои карманы их привычным содержимым, сантехник спросил:

– А кто такая Лариса Ивановна? Почему ее соседи не знают? Она хоть вменяемая?

– Вполне. Девушка – племянница Бездомной. Вам повезло, что она здесь объявилась. Лариса Ивановна утверждает, что действительно вызывала вас починить джакузи, но, выйдя из ЖЭКа, она оступилась и сломала руку. Прохожие вызвали «Скорую», которая отвезла пострадавшую в больницу. Там ей сделали рентген, наложили гипс и отпустили.

– Значит, племянница, оступилась, сломала руку... – анализировал вслух сантехник. – А как же джакузи? Течет или нет? И кто убил ее тетку?

– Этим займется следствие. Все, Михаил Александрович, идите! – Майор выпроводил Степанова за дверь, зашел в гостиную, достал мобильник, набрал номер и сказал: – Ну что, Леха, принимай клиента, он выходит из подъезда.

– Все, я больше ни минуты не могу сидеть с этим гипсом, – заныла Лариса Ивановна, вернее Алина Нечаева.

– Алиночка, давай я помогу тебе снять гипс, – предложил ей Пименов.

– Вадик, а ты сможешь сделать это нежно? – Девушка уставилась на «милиционера» испытующим взглядом.

– Конечно. Знаешь, Алиночка, я все делаю нежно, и очень скоро ты в этом сможешь убедиться.

– Ребятки, потом будете флиртовать, – сказала я. – Снимайте гипс, берите салфетки и приступайте к уборке. Здесь не должно остаться наших пальчиков.

– Полина, неужели ты думаешь, что сантехник что-то пронюхал? – осведомился Пименов.

– Сам-то он, может, ни о чем не догадался и не догадается. А вдруг его кто-нибудь надоумит? Кстати, Вадим, как, по-твоему, это он Голубеву убил?

– Возможно. Нервы у него железные. Мишка нас увидел, но от страха его не парализовало, он сразу нашел что сказать – мол, сам хотел вас вызвать и прочее. Да ты сама все видела и слышала.

– Видела, но не все. – Я сняла с головы дурацкий парик с пучком на затылке, с помощью которого изображала ста-

рушку-соседку. – Как Степанов себя вел после того, как ты его к радиатору пристегнул?

– Так, слегка попотел, и все. Думаю, он запросто мог старушку укокошить. Если к нему в руки попадет пистолет, то его палец не дрогнет на спусковом крючке. Уж поверьте мне, девчонки, много я преступников видел. Этот – крепкий орешек. Когда я начинаю играть с дубинкой, люди смотрят на меня с видом собаки, ожидающей побоев. Но только не Степанов! Я думал, что он от испуга не сможет ничего толком объяснить, но Мишка методично повторял одно и то же – не виноват, это все Лариса Ивановна. Его колоть и колоть...

– Ясно, теперь все будет зависеть от того, как он себя дальше поведет, – сказала я. – Алина, ты поставила «жучок» у него в кабинете?

– Нет, – призналась Нечаева. – У меня не было такой возможности, он глаз с меня не сводил.

– И я его понимаю... – Вадим обнял Алину за талию, та обвила руками его шею. Но их идиллию нарушил телефонный звонок. Пименов ответил: – Слушаю, Леха. Вернулся в ЖЭК? Понял. Да, мы пока здесь. Поедем домой, подберем тебя.

– Алина, понимаешь, какое важное задание ты завалила? – набросилась я тем временем на свою подружку. – Теперь все пропало! Все!

– Поль, ну что я могла? Он пялился на меня так, что я ни одного лишнего движения не могла сделать!

– Девочки, не ссорьтесь... – Вадим примирительно обнял нас за плечи. – Не все еще потеряно, «жучок» можно в следующий раз подсунуть. Потом, я могу пробить его мобильник.

– Это, конечно, неплохо будет, но только законченный дурак будет звонить поделнику по мобиле.

– Поля, а с чего ты решила, что он будет звонить какому-то поделнику? – осведомилась Нечаева.

– Да, действительно? – Вадим присоединился к вопросу Алины.

– Я привыкла ставить себя на место своих оппонентов, чтобы предугадать, как они себя поведут в том или ином случае. Вот я и подумала, если именно Степанов ограбил Голубеву, то сделал он это не один, а с напарником, о котором мы ровным счетом ничего не знаем. Но, возможно, вычислим его по контактам. Мне показалось, что Мишаня обязательно должен рассказать ему о произошедшем.

– Вот именно, показалось, – ухватилась за мою формулировку Алинка.

– Ладно, хватит болтать, надо дальше подчищать здесь, – сказала я и принялась за дело.

– Поля, а почему ты своих бомжей отпустила? По-моему, было бы логичней, если бы убирались Люся с Васей, а не мы, – пронудела Нечаева. – Между прочим, они и так не переработали.

– Алина, так уж случилось, что, согласно сценарию, они ушли отсюда. Если бы ты знала, сколько было мороки с Лю-

сей! Она хоть и живет на кладбище, но ни в какую не соглашалась изображать труп. Спасибо, Вася ее образумил, объяснил, что деньги, которые я пообещала за пять минут неподвижного лежания на полу, им на паперти целый месяц зарабатывать надо. Только тогда она согласилась. Но когда пришло время лечь на носилки, снова заартачилась. Говорит – я суеверна, поэтому не хочу, чтоб меня вперед ногами выносили из квартиры, и все тут! Плохая примета, видите ли. Пришлось выносить ее вперед головой, но тапочки рядом положить, будто там не голова, а ноги.

– Ой, ну и привередливые эти бомжи! – возмутился Вадим. – Вася тоже не подарок.

– Просто он очень ревнивый, – пояснила я.

– А что такое? – уточнила моя подружка.

– Я отвела ему роль понятого, моего мужа. Так нет! Вася заявил, что хочет быть криминалистом. Потому что не желает, чтобы какой-то посторонний мужик щупал Люсю, делая вид, что осматривает труп. Когда же он понял, что никто ее щупать не собирается, успокоился и согласился на роль соседа, а потом и санитара.

– Погодите, а где Кирюха? – встрепнулся Пименов.

– Да, действительно, – удивилась я. – Наш «лейтенант» должен был, по сценарию, еще здесь оставаться.

Мы молча переглянулись и вдруг услышали, что в ванной кто-то напевает.

– Кажется, он решил побаловать себя гидромассажем, –

догадалась Алина.

– Вот идиот! – возмутился Вадим и направился в ванную. – Если он думает, что на погруженное в воду тело всегда действует выталкивающая сила, то глубоко заблуждается. Я его сейчас там утоплю!

– Вадюша, не надо! – закричала Нечаева. – Санитары уже ушли. Кто труп выносить будет?

– Что-то там подозрительно тихо, – сказала я через пару минут. – Алина, пошли посмотрим, что там происходит.

– Пойдем.

Мы на цыпочках подошли к ванной и прислушались.

– Ну, Кирюха, ты молоток! И как ты эту течь заметил? – произнес голос Пименова. – Не хватало соседей залить...

– Так что же, джакузи реально течет? – спросила я, открыв дверь.

– Уже нет, – сказал Кирилл, обернувшись к нам. Он был весь мокрый и грязный...

ГЛАВА 5

На следующий день Крючков пригласил меня к себе домой, чтобы обсудить, как прошла вчерашняя операция. Я поставила диск с видеозаписью наших подвигов.

– Ты сделала съемку? – удивился Женька.

– Да, я люблю баловаться разными электронными штучками. Так, сначала мы посмотрим, что происходило в гостиной, а потом на кухне съемной квартиры... – Я нажала на кнопку пульта.

Надо сказать, сама-то я уже несколько раз просмотрела эту киношку и осталась всем довольна – и сценарием, и игрой актеров. А вот Крючков чем дальше смотрел записи, тем все мрачнее и мрачнее становился. Я чувствовала, что в нем клокочет ярость, которая вот-вот может обрушиться на меня холодным дождем неодобрения. Однако Евгений начал с самоедства:

– Не понимаю, как я мог поддаться на твою, Полина, провокацию. Вроде не дурак, умею логически мыслить, но дальше своего носа не увидел. Все это было насколько рискованно, настолько же неэффективно. Я должен был сразу догадаться, что так и будет.

– Но почему же? – возразила я. – Все здорово получилось. Жаль, что ты там не присутствовал, иначе у тебя были бы совсем другие впечатления.

– Впечатлений недостаточно, нужен результат, а его нет. Ваши усилия оказались абсолютно бесплодными. Полина, вот скажи мне, пожалуйста, что нам дала твоя постановка?

– Многое, Женя, очень многое. Неужели ты не видишь, как Мишаня отреагировал на труп? Да у Степанова же на лице написано, что он сразу сопоставил этот случай с тем давним. – Я отмотала запись назад. – Смотри, смотри! Вот он поднимает глаза на телефонный аппарат, и в них отражается неподдельный страх. Ну еще бы, ведь все, как тогда! Дежавю!

– Сплошь твои домыслы, – возразил адвокат, – не вижу никаких доказательств. Кого бы мы ни поместили в подобную ситуацию, в глазах у него появился бы ужас. Это нормальная реакция на несоответствие реальности ожидаемым событиям. Степанов шел ремонтировать джакузи, а наткнулся на труп... Ладно, давай еще раз посмотрим то, что происходило на кухне... Да, Вадик хорош. Он чуть стол не раздолбил своей дубинкой.

– Исключено, мы предварительно положили на стол толстую фанеру и накрыли ее своей скатертью.

– Значит, о мебели вы позаботились. А о фигуранте? Вдруг Михаил не выдержал бы такого давления?

Я тоже считала, что Пименов чуток переигрывал, но признаваться в этом не собиралась.

– Вадим сказал, что контролировал ситуацию.

– Особенно когда стал душить Мишку, – иронично заметил Крючков.

– В реальности он его не душил, на пленке все выглядит гротескней, чем было на самом деле, – бросилась я защищать Вадима. – Пименов просто пытался понять, какова степень слабонервности сантехника. Оказалось, что высокая. По его мнению, Мишаня – крепкий орешек. Такой вполне мог пойти на мокруху.

– Опять же домыслы, – парировал Крючков. – Не тем мы путем пошли, не тем.

– Женя, между прочим, ты одобрил мою операцию, контролировал всю подготовку и даже подобрал некоторые кадры, – решила я перейти в наступление.

– О чем сильно жалею, – признался Евгений. – Ты сделала из меня организатора банды. Уму непостижимо!

Конечно, с юридической точки зрения все, что происходило в квартире № 17 на Лунной, 19, попадало сразу под несколько уголовных статей. Спорить тут было бессмысленно.

– Да ладно, что ты так переживаешь, все ведь обошлось. – Я попыталась хоть как-то приободрить Крючкова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.